

The background of the cover is a dramatic illustration. At the top, a large, menacing dragon-like creature with glowing orange and yellow eyes and a fiery mouth looms against a dark, stormy sky with purple lightning. Below it, two armored warriors are engaged in combat in a desert landscape with rocky cliffs. The warrior on the left is clad in blue and silver armor, while the one on the right is in red armor with a flaming sword. The ground is sandy and littered with fallen weapons and armor.

В. Г. Гурьев

Люди и Боги
Последний
из Красного Легиона,

или
Блеза, изменившая мир
Книга 2

16+

Владимир Геннадьевич Гурьев
Люди и Боги. Последний из
Красного Легиона, или Слеза,
изменившая мир. Книга 2
Серия «Люди и Боги», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34340585
SelfPub; 2020

Аннотация

Эпоха Мрачных Перемен! Время господства природных стихий, ужасных монстров и смертельных болезней. Кто виноват в случившемся? Именно этот нелегкий вопрос предстоит решить Красному – воину, забывшему о своем прошлом, а также королю Фросту – жестокому сыну императора. Кто из них найдет разгадку? Как их решения повлияют на дальнейшую судьбу человечества? И, наконец, кто из них доживет до конца?

Содержание

Благодарности	5
Часть первая	7
Глава первая	7
Глава вторая	19
Глава третья	37
Глава четвертая	48
Глава пятая	68
Глава шестая	81
Глава седьмая	94
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Родителям посвящаю

Благодарности

Самыми первыми хочу поблагодарить моих дорогих и горячо любимых родителей, подаривших мне жизнь, воспитавших, давших образование и уверенность в своих силах. Без них не то что создание, но даже мысль о подобной книге была бы невозможна.

Далее хочется отметить людей, принявших в той или иной степени участие в создании этой книги.

Первой вспоминается Екатерина Акулинина. Ее постоянные вопросы о продвижении моей книги окрылили меня и заставили взяться за работу с двойной силой. За время нашей совместной учебы я достиг колоссальных успехов. Кроме постоянного стимулирования к работе, она вдохнула в книгу новую жизнь, предложив несколько бесспорно ценных идей. Именно благодаря Екатерине в описанной ниже истории появились женские персонажи и связанные с ними любовные переживания.

Благодарю Зою Петровну Колобову за юридическую помощь.

Спасибо Екатерине Козловой и моей родной сестре Насте за посильную помощь в создании книги и поиска путей ее опубликования.

Благодарю своего преподавателя по русскому языку, Еле-

ну Петровну Сотникову, за справедливую критику и указание на ряд ошибок, которые мне пришлось исправить.

Огромное спасибо моему лучшему другу Сергею Пеньковскому за то, что он есть и готов всегда прийти на помощь, несмотря ни на какие обстоятельства.

Благодарю Елену Оськину за свежие идеи, корректировку, исправление грамматических, пунктуационных, лексических и прочих ошибок. Без ее преподавательского таланта мне было бы очень трудно.

Спасибо Ксении Сундуковой, Оксане Синициной и Татьяне Михайловой за последние штрихи в корректуре и редакции книги.

Благодарю Алену Петрову за помощь в поиске художника.

Спасибо Игорю Казакову и Эллине Губиной за художественное оформление книги.

Благодарю свой компьютер, а впоследствии и ноутбук, за то, что выдержали все издевательства над ними в пору создания этой книги.

И, конечно же, огромное спасибо моей безграничной фантазии и бесконечному терпению.

Даже самая прочная семья – не прочнее карточного домика.

Джордж Савил Галифакс

Часть первая

Разрушенная семья

Глава первая

Конец семейной идиллии

Вечен только мир мечты.

В.Я. Брюсов

– Дорогой, как ты думаешь: жители Знатного квартала когда-нибудь простят меня?

– Любимая, опять ты за старое. Я еще раз тебе повторяю, ты ни в чем не виновата. Это все я и моя неконтролируемая жестокость. Но я же извинился перед тобой и перед ними за свою грубость. Я честно раскаиваюсь в содеянном, но больше ничего не могу сделать. Даже отец не может воскрешать мертвых. Это невозможно! Со временем жители Знатного квартала простят меня, и жизнь потечет по-старому. Ну а если нет, то и без них мы проживем отлично. Тебе разве плохо со мной?

– Дурачок! Как ты можешь говорить такое? Хотя ты у меня и злодей, каких свет не видывал, но я безумно люблю те-

бя.

– Докажи! Не верю!

– Честолюбец! Какие еще тебе нужны доказательства?

– Поцелуй меня.

– С радостью.

Вот такой проходил разговор между Фростом и Алоизой, сидевшими на краю фонтана в парке Знатного квартала. Они так сильно были увлечены друг другом, что даже не замечали внимательно следивших за ними людей. А их было немало. По одну сторону от влюбленных, в тени деревьев, находился небольшой отряд легкой пехоты, возглавляемый генералом Доронтором, а по другую – несколько жителей Знатного квартала. Первые охраняли императорскую чету, вторые – тревожно поглядывали то на своих детей, беззаботно играющих в догонялки около деревьев, густо растущих по всему парку, то на влюбленную пару, беспечно воркующую. Волнение жителей Знатного квартала было понятно: среди бегающих ребят находился принц Эрик. Данное обстоятельство сулило мало хорошего. Представители знати не забыли недавней кровавой расправы, учиненной Фростом. Да и как такое возможно было забыть. Десятки ни в чем не повинных людей вмиг лишились жизни из-за внезапной вспышки гнева короля. Любого человека за подобное преступление казнили бы, но только не сына императора. Фрост попросил прощения за содеянное, что тоже было событием экстраординарным, но тем не менее это ничего не меняло. Что ему

мешало повторить массовое кровопролитие, если он остался безнаказанным? Поэтому жители Знатного квартала с трепетом в сердце, не в силах что-либо сделать, внимательно следили за каждым движением принца. Эрик же тем временем весело играл с ничего не подозревающими ребятами, иногда помахивая рукой своим счастливым родителям.

Вдруг приемный сын короля, схватившись за свою ладонь, резко остановился, отчего догоняющий его мальчик врезался в него на полной скорости. Ребята упали, и по парку разнесся детский рев. Фрост с Алоизой тут же вскочили и подбежали к Эрику, в то время как к другому мальчику – его родители.

– Простите его, он случайно, – стали извиняться последние, одновременно упрекая своего сына за невнимательность.

– Ничего, ничего. Это всего лишь дети, – оправдывалась Алоиза, успокаивая Эрика. – Не надо просить прощения.

Родители мальчика, пользуясь благоприятной ситуацией, поспешно откланялись и увели переставшего реветь ребенка, а влюбленные никак не могли успокоить своего. Эрик продолжал кричать, прижав ладонь к ладони, и вдобавок начал сильно брыкаться ногами, не даваясь в руки. Веселая улыбка сползла с лиц короля и королевы. Обступившие их имперские солдаты, стояли как вкопанные, не зная, что предпринять. У них отсутствовал план действий на этот случай. Даже генерал Доронтор не понимал, что лучше сделать,

не накликав при этом беду.

– Сынок, что с тобой? У тебя что-то болит? Скажи где? Я помогу тебе, – умоляла Алоиза, пытаясь успокоить продолжающего кричать сына.

– Ладони... – еле выговорил мальчик.

– Ладони болят? – удивилась девушка.

– Нет... Чешутся... Ужасно... – пролепетал он и снова громко закричал.

Алоиза непонимающе посмотрела на мужа.

– К отцу, – ответил он, взяв Эрика на руки. – Немедленно!

Через несколько минут они вбежали в приемный зал.

– Эден! – закричал Фрост во все горло. – Эден! Где ты?

Перед ними появился бестелесный слуга короля.

– Да, Ваше Величество, – учтиво обратился он, поклонившись.

– Немедленно разыщи моего отца и передай ему, чтобы он сейчас же явился в мои покои.

– Так и передать? – переспросил Эден.

– Исполни!

Призрачный слуга исчез, а королевская семья поспешила в покои Фроста. Эрик продолжал истошно кричать и брыкаться. Алоиза безостановочно плакала.

Вскоре они оказались на месте. Вслед за ними появился взбешенный император. Он был возмущен поведением сына. Вид кричащего внука и плачущей невестки заставил колдуна забыть о гневе.

– Что случилось?

– Эрик играл в догонялки, но в него врезался мальчик и они упали. Может быть, он что-нибудь повредил? – ответила Алоиза сквозь слезы.

Сунраз подошел к внуку, чтобы дотронуться до него, но тут Фрост добавил:

– Эрик сказал, что у него сильно чешутся ладони.

От последних слов император переменился в лице.

– Что?!

Колдун взволнованно схватил ребенка за руки. Помяв их немного, он прочитал какое-то заклинание, а затем воскликнул:

– Не может быть!

– Что? Что с ним? – заголосила Алоиза. – Прошу, скажи, отец.

– Черная смерть, – ответил Сунраз. – Я сейчас.

Император, не смотря на возраст, вылетел за дверь, оставив семейную пару в недоумении.

– Фрост, что такое черная смерть? – взволнованно спросила Алоиза, взяв продолжающего кричать Эрика на руки.

– Не знаю, дорогая. Сейчас вернется отец и все нам объяснит. Все будет хорошо, вот увидишь.

Вскоре возвратился колдун с большим количеством книг и различных склянок.

– Отец, что такое черная смерть? – спросил Фрост.

– Потом, потом, – грубо ответил Сунраз. – Времени мало.

Вам лучше выйти.

– Нет! – закричала Алоиза. – Я не оставлю сына!

– Тогда не мешайте мне.

Эрика положили на кровать. Император стал читать над ним странные заклинания и насильно вливать в рот внука какие-то жидкости.

Так продолжалось несколько часов, но, к сожалению, мальчику не становилось лучше. Детский крик раздавался по всему зданию. За дверью комнаты собрались обеспокоенные обитатели дворца. Никто не мог оставаться равнодушным к страдальческим крикам маленького принца, которые становились сильнее с каждым разом.

Фрост держал извивающегося, словно змея, Эрика, чтобы помочь отцу совершать магические ритуалы. Алоиза сидела рядом на кровати и, продолжая рыдать, гладила умирающего сыночка.

К вечеру мальчик обессилел и уже не мог кричать. От него исходили только жалкие хрипы. Глаза его налились кровью, изо рта пошла белая пена. Алоиза начала безостановочно молить Сунраза спасти его. Он устало отвечал ей, прося не мешать ему читать заклинания. На его лбу выступила испарина, а руки и ноги тряслись от напряжения.

Наступила ночь. Улучшения не было. Эрик совершенно затих и не двигался – он впал в бессознательное состояние. Его тело стало горячим, словно огонь, а на коже выступил холодный пот. Кое-где появились черные пятна. Император

без умолку продолжал читать бесполезные заклинания. Все склянки, которые он принес, были опустошены и валялись на полу. Фрост держал обессиленную жену, которая не могла уже даже плакать. Душевные страдания так ее опустошили, что она мало чем отличалась от сына.

– Мама, – вдруг тихо произнес Эрик.

Алоиза моментально отстранилась от мужа и обняла ребенка.

– Да, сынок, – ласково произнесла она. – Тебе лучше?

Эрик посмотрел на мать страшными глазами, отчего последняя чуть не упала от ужаса, и принялся извергать какую-то бессвязную речь, сопровождающуюся громкими криками.

– Приготовься держать жену, – шепнул Фросту Сунраз.

Словно вторя его словам, ребенок издал истошный вопль и затих.

– Эрик, Эрик, – стала трясти его Алоиза.

Мальчик не отзывался.

– Сынок, ответь мне. Сынок... Н-е-е-е-т-т!!!

Женщина, обезумев и истошно крича, принялась яростно хлестать по щекам притихшего мальчика, пытаясь привести его в чувства.

– Алоиза, милая, перестань, – схватил ее Фрост. – Он умер. Умер...

На глазах короля появились слезы и он, обняв рыдающую жену, отдался нахлынувшим на него чувствам. Им вторил

император Сунраз.

Печальное утро наступило в Рогвэле. На площади перед дворцом впервые за долгие годы горел погребальный костер, уносящий одного из Кастилас. Многие искренне оплакивали смерть принца Эрика и сочувствовали горю королевской четы. Только не у всех причиной тому являлось чувство утраты. В силу своего расчетливого ума большая часть Знатного квартала понимала, что смерть мальчика кардинально изменит порядок существующих вещей: император снова исчезнет в своей подземной лаборатории, принцесса Кинелла выйдет из добровольного заточения на смену увядшей Алоизе, а король Фрост вернется к прежнему образу существования – крови и похоти. К несчастью, их опасения не были беспочвенными, и перемены начались раньше, чем их ожидали.

Алоиза рыдала, стоя на коленях, около затухающего погребального костра. Плачущие Фрост и Сунраз находились рядом с ней, внимательно следя за бедной женщиной, способной кинуться в огонь в любую минуту. Сзади них располагался небольшой отряд охраны, среди которого были генералы Мракус и Гримус.

Когда огонь окончательно потух, и народ стал расходиться, Алоиза вдруг вскочила, оттолкнув протягивающего ей

руку мужа и бросилась с кулаками на императора.

– Проклятый колдун! – закричала она. – Это ты убил его! Ты убил моего мальчика! Это ты напустил черную смерть! Больше никто не мог этого сделать.

Она не успела коснуться старика. Перед ней возник генерал Мракус, который, исполняя долг телохранителя Сунраза, занес руку для удара. Его, в свою очередь, остановил Гримус, добровольно возложивший на себя миссию по защите Алоизы. Он, заслонив спиной женщину, блокировал удар и взялся за секиру. Мракус в ответ схватил коруса за горло. Прикосновение начальника калимахов обладало обжигающим эффектом, поэтому через секунду запахло паленой шерстью Гримуса.

Еще чуть-чуть, и их потасовка переросла бы в кровавую драку. Генералы давно недолюбливали друг друга.

– Прекратить! – грозно приказал Фрост. – Немедленно!

Генералы остановились. Но королева продолжала проклипать императора.

– Алоиза! – закричал король, подойдя к ней. – Прекрати немедленно! Отец ни в чем не виноват! Ты же сама видела, что он пытался сделать все для нашего сына!

– Моего, Фрост! Моего, а не нашего! Ты что-то путаешь! Я сразу почувствовала, еще там, в Айледских рудниках, что тебе нужна я, мое тело, а не мой сын. Ты искусно сыграл на материнских чувствах, чтобы я полюбила тебя, а потом бесчеловечным способом убил ненужного тебе потомка с помо-

щью своего отца. Какую же комедию вы с ним устроили: нападение зменгеров и наше чудесное спасение, битва с Алтралагом и твоя жертва ради Эрика, мое отравление и снова чудесное спасение, а затем все свалили на какую-то черную смерть! Думаешь, я поверю, что колдун, повелевающий природными стихиями, не смог излечить простую болезнь? Я что, совсем дура?

– Что за чушь ты несешь?! Прекрати! Прошу тебя, любимая.

– Не нравится? Ах, бедный ты мой! Терпи! Ты сам этого хотел! Ты хотел меня! Так вот я! Бери! Но я не кукла в платье! У меня есть чувства, которые ты уничтожил вместе со своим отцом! Скажи только одно! Сложно играть добропорядочного отца с нелюбимым сыном? Но у тебя получилось! Поздравляю!

– Я любил Эрика!

– Любил бы – не убил! Да еще таким подлым способом! Негодяй! Руки не хотел марать?!

– Замолчи! – закричал Фрост и в гневе ударил Алоизу по лицу.

Она упала на землю, а муж тут же подскочил к ней.

– Милая, прости, я не хотел.

Алоиза злобно поглядела ему в глаза.

– Я знала, что все так и будет. Знала! А теперь убей меня! – проговорила она и покорно склонила голову, ожидая, что король прикончит ее.

– Милая, пожалуйста, прости. Я люблю тебя. Поверь мне, – оправдывался Фрост и попытался обнять жену.

Она грубо оттолкнула его и со словами: «Не можешь, тогда я сама это сделаю», выхватила меч у одного из стоящих рядом имперских воинов.

Фрост отреагировал моментально. Он вырвал у нее оружие, а женщина в ответ вцепилась ему сильную пощечину. Затем еще одну и еще, но муж не реагировал.

– Ну, давай! Давай! Что же ты стоишь, чудовище?! Убей меня! – кричала она, уже безостановочно хлестая короля по щекам.

Никому! Никому Фрост не позволил бы так обращаться с собой. Гнев вмиг бы овладел им, а его обидчик подвергся бы немыслимым страданиям. Но он сдерживал себя. Терпел и одновременно думал, что делать. Он любил эту женщину, хотя она не верила ему.

– Гримус, – обратился король к корусу, схватив жену за руки. – Возьми королеву и отнеси в ее покои. Пусть она находится там, пока не успокоится; а, главное, следи за тем, чтобы она не покончила с собой. Отвечаешь за нее головой.

– Да, повелитель, – с готовностью ответил корус и, взвалив продолжавшую кричать женщину на плечо, понес ее во дворец.

Фрост печально смотрел им вслед.

– Не расстраивайся, сын. У нее временное умопомешательство. Когда она успокоится, все потечет по-старому.

Будь уверен в этом, – произнес до сих пор молчавший император, положив руку на плечо сына.

Король оттолкнул его и приставил меч к горлу отца.

– Может быть она права? Может это ты убил Эрика?

– Что ты, что ты, сын! Я любил внука всей душой.

– Это ничего не меняет! – грубо ответил Фрост и, отбросив меч, медленно побрел во дворец.

Глава вторая

Гнев Фроста

Всякая злость происходит от бессилия.

Жан Жак Руссо

Фрост непонимающе, и в то же время удивленно, осмотрелся вокруг. Он находился на каменной площадке в Айледских рудниках, на том самом месте, где ему посчастливилось познакомиться со своей женой. Здесь было тихо и пустынно, что являлось довольно странным для добывающего объекта. Короля не беспокоило это обстоятельство. Он был занят своими мыслями. Приятные воспоминания о его знакомстве с Алоизой унесли Фроста в то счастливое время.

После того как взгляд короля упал на тот самый камень, около которого они впервые поцеловались, в его груди стало так жарко, что по телу начала растекаться теплая нега. Ее было так много, что она вырвалась наружу в виде потоков счастья. Когда они коснулись земли, из безжизненного камня показались многочисленные молодые побеги, которые быстро росли, обволакивая красивым ковром все вокруг. Вскоре каменная площадка превратилась в разноцветное поле цветов, колышное неведомо откуда появившимся ветром. Над ним запорхали красивые бабочки и удивительные маленькие

птички, которые, поднимаясь вверх, разгоняли трепетанием своих крыльев каменный потолок, освобождая дорогу ласковым лучам солнца.

Недолго длилось подобное великолепие. Король неожиданно вспомнил, чем закончилась его семейная жизнь. Смерть Эрика страшной болью отозвалась внутри и потоки неги сразу прекратились. Фросту стало невероятно холодно, изо рта повалил белый пар, кожа покрылась мурашками. Мужчина обхватил себя руками покрепче, чтобы согреться, но это не помогало.

На его глазах минуту назад расцветшая красота начала быстро умирать. Цветы увядали, и вскоре разноцветное поле оказалось черным. Айледские рудники принимали свой первоначальный вид.

Король упал на колени и зарыдал, прося вернуть былое счастье у богов, в существование которых он не верил до недавнего времени.

Неожиданно позади раздался громкий детский крик, а затем – жалобный плач. Фрост резко повернул голову и увидел привязанного между двух деревянных столбов маленького мальчика. Над его спиной, изуродованной кровавыми полосами, зависла занесенная для очередного удара плеть в руке имперского воина.

– Не может быть! – воскликнул король. – Эрик?!

Услышав его, мальчик обернулся. Бледное лицо приемного сына искажала гримаса боли.

– Немедленно прекратить! – закричал мужчина, быстро поднимаясь с земли и бегом направляясь к солдату.

Последний будто не слышал его приказа и попытался ударить мальчика еще раз, но Фрост помешал ему. Он встал перед воином, перехватив руку с плетью, и ударил его кулаком по лицу. Солдат отшатнулся и, стерев выступившую из носа кровь, выхватил из ножен меч, но король опередил его, проткнув своим. Воин рухнул на землю, а Фрост стал быстро отвязывать сына, приговаривая: «Сейчас, сейчас. Потерпи еще немного. Папа здесь».

Освободив Эрика, мужчина осторожно взял его на руки. Он был счастлив.

Вдруг мальчик проговорил неприятным голосом: «Отпусти меня. Ты делаешь мне больно».

Фрост непонимающе взглянул на приемного сына, а затем, вздрогнув от неожиданности, уронил его на землю.

– Что же ты пугаешься, отец? Не нравится то, что ты сделал со мной? – поднимаясь проговорил изуродованный черными язвами ребенок.

– Нет... нет... Это не я... Это черная смерть, – запинаясь король.

– Ты уверен? – спросил Эрик, указав пальцем в сторону. – А их тоже убила черная смерть?

Сверкнула молния и рядом с мальчиком появилось большое количество мертвецов. Вид их был ужасен. Оборванная грязная одежда прикрывала голые кости, на которых видне-

лись куски гниющего мяса. Ноги и руки у многих отсутствовали, поэтому они стояли в неестественных позах. Глаз у них не было. Вместо них зияли пустые глазницы.

Маленький принц указал на своего отца пальцем, и мертвецы направились в его сторону. Фрост, в ужасе от увиденного, стал пятиться назад. Вскоре он очутился перед глубокой пропастью, из которой торчали костлявые руки, жаждущие схватить мужчину.

– Уйдите! Уйдите прочь! – закричал Фрост, но толпа мертвецов приближалась.

Он вытянул в сторону руку, чтобы обрести свой волшебный меч, но магия не сработала. Оружие не появилось.

– А-а-а-а! – от страха закричал король.

В этот момент мертвецы оказались около сына Сунраза и столкнули его в пропасть. Мужчину крепко схватили костлявые руки и принялись рвать на части. Чьи-то зубы вонзились ему в ногу, руку, живот. Фрост кричал от невыносимой боли, пытаясь вырваться, но у него ничего не получалось.

Неожиданно, в мгновение ока, он очутился в воздухе над изрыгающими проклятья трупами.

– Не бойся, мой мальчик. Я спасу тебя от этой нежити, – проговорил держащий своего сына Сунраз и широко улыбнулся беззубым ртом.

Фрост истошно закричал и проснулся. Он был в своей постели.

– Уф, это всего лишь сон, – с облегчением проговорил

король, утирая мокрый от пота лоб.

В дверь постучали.

– Пошел прочь, кто бы ты ни был! – закричал он.

Дверь все равно отворилась, и на пороге появился Эден.

– Вы кричали, Ваше Величество. Все в порядке? – спросил он.

– Я же сказал: пошел прочь!

Дверь тотчас затворилась, но Фрост вдруг передумал и позвал слугу.

– Вы звали, Ваше Королевское Величество, – спросил появившийся Эден.

– Найди генерала Доронтора и прикажи ему подготовить тренировочную площадку. Пусть он подберет самых лучших воинов. Я хочу поупражняться с мечом.

– Как скажете, повелитель. Это все?

– Да. И чтоб все было готово через пятнадцать минут.

Слуга низко поклонился и исчез.

– Нет лучшего средства от грусти, чем хорошая физическая нагрузка, – подумал Фрост, вставая.

Через пятнадцать минут король находился на тренировочной площадке, располагавшейся во дворце под открытым небом. Она представляла собой покрытый песком большой круг, ограниченный со всех сторон каменными стенами. Вдоль стен находились скамьи, а на стоящих между ними манекенах висели оружие и доспехи.

На тренировочную площадку выходило четыре двери. Из

одной из них появился Фрост. В центре круга к тому моменту находилось пятеро легких пехотинцев, а перед ними расхаживал генерал Доронтор, давая наставления перед боем.

– Будьте крайне осторожны. Ваш король сейчас находится под действием эмоций. Только этим можно объяснить его внезапное желание возобновить тренировки. От него можно ожидать чего угодно, даже смерти. Поэтому повторяю: будьте очень осторожны. Тем не менее сражайтесь честно. Вы солдаты имперской армии! И должны гордиться этим!

– Да здравствует Его Императорское Величество! – прокричали воины в один голос.

– Хорошо, – тяжело вздохнул Доронтор, понимая, что видит их живыми, скорее всего, в последний раз. Он переживал за них, словно за собственных детей, но помочь им ничем не мог.

– Спасибо, генерал, – высокомерно проговорил Фрост, подходя к нему. – Вы очень наблюдательны насчет моих эмоций.

– Владыка, – склонил голову в поклоне военачальник. Стоящие за ним солдаты сделали тоже самое.

Король проигнорировал приветствие. Он гордо прошел мимо них и встал в центр тренировочного круга.

– Ну-с, приступим. Атакуйте меня!

Воинам, привыкшим к приказам, не нужно было повторять дважды. Вмиг они окружили своего повелителя, обнажив клинки. Генерал Доронтор отошел к стене, чтобы не ме-

шать бою.

Фрост стоял, опустив руки, и внимательно обводил взглядом своих противников, ожидая нападения. Вот один из легких пехотинцев ринулся в атаку, а за ним все остальные. Король ловко увернулся от ударов одного, второго, а затем мечом, появившимся в опущенной книзу руке, блокировал атаки третьего и четвертого. Пятому не повезло – холодное оружие разрезало ему живот. Солдат упал, пытаясь руками удержать вываливающиеся наружу кишки, а Фрост приставил меч к его шее.

– Владыка, пощади его! – закричал Доронтор.

– Не вмешиваетесь, генерал, – грубо ответил Фрост, заносся клинок для смертельного удара.

– Атакуйте бездельники, иначе он убьет его! – скомандовал Доронтор остановившимся на секунду имперским солдатам.

Приказ был услышан, и воины бросились защищать раненого.

– Ого, – только и сумел произнести Фрост, отражая шквал посыпавшихся со всех сторон ударов.

Легкие пехотинцы, пользуясь количественным преимуществом, стали теснить короля, но тот не собирался так легко сдаваться. Дождавшись удобного случая, он схватил одного из противников и, использовав его вместо щита, насадил на меч другого. Отбросив убитого солдата, Фрост резким выпадом убил другого.

– Уже веселее. Продолжим, – улыбнулся король и ринулся в новую атаку.

После нескольких ударов ему удалось отбросить ногой в сторону одного пехотинца, а другого проткнуть насквозь. Затем, бросив презрительный взгляд на поднимающегося воина, король в прыжке опустил свой меч на голову солдата, перерубив при этом поднятый для защиты клинок.

– Пора заканчивать, – произнес Фрост, вытерев кровь с меча об убитого воина, и направился к раненому с распоротым животом.

– Ваше Величество, не надо больше смертей. Остановитесь, прошу вас, – умолял Доронтор.

– Хотите ему помочь, генерал? Тогда возьмите оружие и защитите его, – ехидно ответил король, приставив свой клинок к шее смотрящего на него воина.

– Я не смею, повелитель.

– Ну как хочешь.

Фрост замахнулся и меч полетел по касательной в направлении горла легкого пехотинца, но наткнулся на металлическую преграду.

– Я знал, что вы не оставите его в беде. Вы настолько предсказуемы, генерал, – улыбнулся король, скользя клинком по острой поверхности подставленного меча Доронтора. – Теперь повеселимся по-настоящему. Защищайтесь!

С последними словами Фрост нанес сокрушительный рубящий удар, направленный в голову противника. Тот, отсту-

пив вправо, провел верхний блок в меч атакующего и, отведя оружие врага в сторону, провел контратаку. Король, в свою очередь, парировал ее и ударил генерала ногой в живот, отчего тот отлетел в сторону.

– Вы меня разочаровываете, генерал. Сражайтесь в полную силу, иначе вас постигнет та же участь, – произнес Фрост, указывая на убитых им воинов.

Доронтор поднялся и, вытащив второй меч из ножен, бросился на своего повелителя. Холодная сталь и волшебный металл заблестели в безостановочном урагане невообразимых ударов, образующих изумительные комбинации. Великолепные акробатические этюды и поразительная скорость происходящего нарушались только раздражающими слух лязгающими звуками и поднявшимся столбом пыли.

– Уже лучше, генерал, – проговорил король, остановившись и переводя дыхание. – Но боюсь вас огорчить. Я обманул вас. Сегодня вы умрете в любом случае. Но перед смертью я хочу, чтобы вы знали, как я вас ненавижу.

– Я даже знаю причину этому, – огрызнулся Доронтор, тоже тяжело дыша. – Вас раздражает моя безграничная преданность императору, хотя не понимаю, что тут удивительного. Император мне как отец. Вы прекрасно знаете, что он спас меня от смерти. Я не могу ответить ему неблагодарностью.

– Я нашел их, повелитель, – доложил Первый Сунразу. – Они скрываются за теми скалами. Там есть небольшое ущелье, где они и обосновались.

Колдун взглянул в указанном направлении и тяжело вздохнул. Вот уже несколько месяцев он рыщет со своими войсками по всей империи и уничтожает магов-отступников – зелотов. Эту миссию давным-давно начали верховные советы магов всех королевств, теперь император продолжил их дело. Но зелотов расплодилось так много, что было непонятно, когда же это закончится. Вот опять в очередной раз сообщили об их новом убежище.

– Сколько их?

– Около двадцати человек, повелитель. И в данный момент они занимаются призывом титана. Нужно торопиться.

– Кого используют в качестве жертвы?

– Младенца.

– Младенца?! – колдун удивленно взглянул на Первого. – Это что-то новенькое. Какого титана можно воскресить с помощью ребенка? Он же слишком слаб для этого. Рядом есть емкость с кровью?

– Да, повелитель. Большая чаша.

– Сармамут! – догадался Сунраз. – Титан, питающийся кровью. Действительно, нужно торопиться. Если он воскреснет, у нас будут большие проблемы.

Император обернулся к своему войску, представленному блутами и свадами. Синие каменные воины составляли ос-

новную силу в борьбе с зелотами, поскольку были практически неуязвимы и невосприимчивы к магии. Всадники на сумериконах были необходимы для скоростных атак и придания войску мобильности.

Никаких одобряющих речей от Сунраза не требовалось. Его магия сделала из его воинов беспрекословные машины для убийства. Ему нужно было только указать цель, что он и сделал.

Войско без промедления направилось за скалы. Первый показывал дорогу. Шансы выжить у зелотов отсутствовали.

Когда они оказались на месте, свады вмиг окружили колдунов и выпустили град стрел. Это не принесло результата. Магический щит не позволил причинить людям в черных балахонах хоть какой-нибудь вред. Но затем в дело вступили блуты. Напрасно зелоты метали во все стороны молнии и огненные шары, использовали проклятья и волшебные ловушки. Синие каменные воины нейтрализовывали их чары и убивали одного зелота за другим.

Через десять минут все было кончено. Маги-отступники лежали мертвыми в лужах крови. Каменная чаша была опрокинута. Обряд по призыву титана остановлен.

Император, находившийся до боя в задних рядах своего войска, презрительно перешагивая через тела зелотов, направился к небольшому каменному постаменту, на котором надрывно кричал младенец. Только маги-отступники могли отбирать у матерей эти маленькие сокровища.

Сунраз бережно взял ребенка на руки, и тот заулыбался.

– Насколько мне известно, для воскрешения титанов используют только самые чистые души. Видимо так оно и есть, – проговорил колдун, улыбаясь в ответ мальчику. – Я сохраню тебе жизнь, дитя, и назову Доронтором. Ты будешь мне сыном и братом моему маленькому Фросту.

– Ты мне не брат! – закричал король и снова бросился в атаку.

После серии ударов он с разворота попытался ударить по ногам генерала, но тот совершил сальто назад и очутился в метре от Фроста.

– Зато я всегда считал тебя братом, и когда-то ты тоже!

– Фрост, по-моему, мы зашли слишком далеко. Нужно возвращаться. Твой отец будет волноваться.

– Доронтор, перестань хныкать, словно маленький! Разве тебе не интересно, что это за странная скала?

– Ее называют скалой Рока, и я не вижу в ней ничего интересного.

– А почему ее так называют?

Доронтор только пожал плечами. Он не знал ответа и не

хотел знать его. Он хотел в лагерь под защиту имперских солдат, а этот Фрост, этот неугомонный мальчишка, снова тащил его в какую-то передрагу.

– Не знаешь? Значит это надо выяснить, брат, – проговорил сын Сунраза и силой потащил за руку упрямившегося Доронтора.

Их путь пролегал по потрескавшейся от жары земле со скудной растительностью. Но ребят это нисколько не смущало. Они родились в эпоху Мрачных Перемен и думали, что так было всегда.

Через некоторое время мальчишки приблизились к скале Рока. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, откуда появилось ее название. Огромная, исчезающая в облаках, скала черного цвета была величественна и внушала трепет. Вокруг нее шла каменистая тропа, которая серпантинном закручивалась вверх и напоминала змею, обвившую ствол дерева.

– Идем туда! – воскликнул Фрост. – В небо!

– Может не надо? – засомневался Доронтор.

Подросток не слушал и снова схватил названного брата за руку, но в этот момент до них донеслось грозное рычание. Мальчишки обернулись. В нескольких шагах от них находилось с десятков аскеров. По их оскаленным зубам было несложно догадаться, какие они имели намерения в отношении ребят.

Доронтор закричал от ужаса, а Фрост стал озираться по

сторонам в поисках спасения. Недалеко было дерево, но добежать до него в данной ситуации было невозможно: не успели бы. Тем не менее сын Сунраза рванул туда, таща за собой кричащего брата. Хищники бросились за ними.

Фрост отчетливо слышал позади рычание аскеров, которое неминуемо приближалось. До дерева оставалось совсем чуть-чуть, но Доронтор сильно тормозил мальчиков. Страх сковал его движения. Если бы не тащивший его за руку сын Сунраза, то подросток давно бы оказался в лапах аскеров.

«Мы погибли!» – думал Фрост, но бросить брата, чтобы спасти собственную жизнь, не мог.

К его немалому удивлению до дерева они все-таки добрались. Ему даже хватило времени затолкать на него Доронтора, а самому отломить ветку, обернуться и принять боевую стойку для отражения атаки.

Этого не потребовалось. Аскеры, не пробежав нескольких метров, неожиданно завyli от боли и помчались в разные стороны, оставив подростков в недоумении. Оно длилось недолго. Небо над ними потемнело. Они подняли головы вверх и заулыбались от счастья. В небесах парили геторы.

Один из них, самый крупный, спустился на землю. С него прыгнул калимах, одетый в кольчужную рубашку, переходящую книзу в широкую юбку. Его голову венчал закругленный шлем с вуалевидной бармицей по бокам и маской спереди, изображавшей лицо молодого императора Сунраза.

– Ваше Величество, – обратился к сыну императора всад-

ник гетора, – какое счастье, что вы живы. Вы не ранены?

– Нет, генерал Мракус. Только Доронтор немного струсил, – пошутил Фрост. – А так все нормально. Вы подоспели вовремя. Спасибо вам.

Генерал низко поклонился, а затем помог мальчикам взобраться на гетора. Крылатое чудовище взмыло вверх и направилось к лагерю императора. За ним последовали остальные калимахи.

Когда они удалились на значительное расстояние, на вершине скалы Рока появился белобородый старик. Это он с помощью магии замедлил скорость аскеров, что позволило мальчикам добежать до дерева. Кроме того, он проник в голову генерала Мракуса, искавшего подростков по поручению Сунраза, и направил его сюда.

– Да простят меня боги, – прошептал старик, – за то, что я помог спастись сыну императора. Я знаю, что должен был позволить аскерам загрызть его. Но я не смог сделать этого! Я не убийца!

– Что изменилось, брат?! – закричал Доронтор. – С каких пор ты стал ненавидеть меня?! А главное: почему?

Сын императора совершил стремительный рывок в сторону генерала и после обманной комбинации выбил один из мечей Доронтора. Оставшийся клинок разлетелся вдребезги

от последовавшего за этим мощного удара, и военачальник легкой пехоты оказался на песке.

– Почему? – повторил Фрост, прижав клинок к горлу названного брата. – Ты сам прекрасно знаешь ответ на этот вопрос. Это произошло тогда, когда мальчишка с улицы возомнил, что он лучше сына императора. С детства я превосходил тебя во всем: стрельбе, борьбе, верховой езде. Но потом мы выросли, и отец несправедливо начал ставить тебя мне в пример. Любое твоё действие или слово он считает лучшим. Тебя постоянно хвалит, а меня ругает. Иногда мне кажется, что это я его приемный сын, а не ты.

– Ты глупец, Фрост! – вдруг проговорил генерал. – Он делает так потому, что любит тебя! А ты этого даже не понимаешь. Император использует меня, чтобы сделать тебя лучше, брат. Твой отец хочет воспитать из тебя правителя, который не будет зависеть от чужого мнения. Только поэтому он постоянно указывает на твои ошибки, считая, что так у тебя возникнет желание исправлять их и учиться дальше. Император, к сожалению, не понимает, что нужно действовать по-другому. Нужно хвалить, а не упрекать. Но не нам судить его!

– Тогда ты прекрасно понимаешь, почему я тебя ненавижу! Только это уже не важно, – произнес Фрост и занес меч над головой. – Я обещал тебе, что ты умрешь сегодня. И я сделаю это. Твои услуги по улучшению меня больше не требуются.

Неожиданно перед королем, прикрыв собой Доронтора, упала на колени Талана и плачущим голосом запричитала:

– Ваше Величество, во имя всего святого, во имя любви, пожалуйста, не убивайте этого человека. Я люблю его, а он любит меня.

От неожиданности Фрост остановился. Слова служанки больно укололи сердце, напомнив об Алоизе и их разрушенном счастье.

В этот момент в тренировочный зал вошел император.

– Что здесь происходит? – грозно спросил он, увидев трупы имперских воинов, раненого солдата и Фроста с мечом у горла Доронтора.

– Отец, ты самый последний человек, которого я хотел бы видеть сейчас! – грубо ответил король. – Убирайся!

– Следи за своими словами, сын, – властно ответил Сунраз. – Не забывай кто я!

Глаза Фроста зло блеснули и он, обернувшись, со всей силы запустил меч в своего отца – виновника его несчастий.

Колдун движением руки остановил оружие и перенаправил его в стену, а затем сильно сжал кулак, отчего король поднялся в воздух и захрипел, пытаясь при этом освободить горло от невидимых пальцев.

– Мне надоели твои выходки, сын. Если еще раз что-нибудь подобное повторится, я накажу тебя. А сейчас, – император разжал кулак, и Фрост упал на землю, – пойдем со мной.

– Куда?

– Туда, где ты получишь ответ на свой вопрос: «Кто убил Эрика?».

Глава третья

Невидимый враг

Невидимое зло всего тревожнее.

Публилий Сир

Фрост медленно поднялся с песка. Его взгляд упал на обнявшихся Доронтора и Талану. Это снова болью отозвалось в его сердце. Они были счастливы, а он нет. Но кто в этом виноват? Боги? Демоны? Отец? Кто-то из них отнял у него Эрика и разрушил отношения с Алоизой.

– Ты знаешь кто убил Эрика?! – растерянно спросил король у императора.

– Я покажу тебе. Идем со мной, – уклончиво ответил Сунраз и направился к двери.

Фросту ничего не оставалось, как последовать за ним. Вскоре король понял, что они снова спускаются в подземную лабораторию.

Через некоторое время они оказались в помещении, где находился основной портал. Император подошел к деревянной тумбе с макетом карты и, нажав одну из мигающих красных точек, встал в магический круг. Они тут же перенеслись в длинный коридор, по обеим сторонам которого стояли двухъярусные деревянные кровати. В нос Фросту снова

ударил мерзкий запах, но он был еще отвратительнее, чем в Чистилище. Сунраз снова подал сыну, сняв со стены, прямоугольную тряпку с завязками. Король с радостью нацепил ее. Дышать стало легче.

– Где мы на этот раз? – спросил Фрост.

– В Чернозории, – ответил отец.

– Где?

– Сейчас сам все поймешь.

К ним подлетела бестелесная призрачная фигура.

– Добро пожаловать, Ваше Императорское и Королевское Величества, – проговорил слуга.

– Здравствуй, Финли. Докладывай обстановку.

– За прошедший день умерло восемьдесят два человека, поступило шестьдесят восемь, в начальной стадии находится пятьдесят девять, в средней – сорок восемь, в бессознательной стадии – пятьдесят пять. Всего больных – сто шестьдесят два человека. Прирост – шестнадцать человек. Три новых испытуемых лекарства улучшения не принесли.

– Очень печально, Финли. Отправляйся заниматься своими делами.

– Слушаюсь, – ответил бестелесный слуга и полетел прочь.

– О чем это вы? – спросил Фрост.

– А ты не понял?

– Нет.

– О черной смерти, конечно. Неужели тебе действитель-

но пришла в голову мысль, что я придумал эту смертельную болезнь, чтобы убить Эрика? В Рогвэле, на самом деле, это всего лишь второй случай, но за его стенами каждый день заболевают и умирают несколько десятков человек. Это смертельный бич Алакастии, который я пока, к сожалению, остановить не могу. Первый находит заболевших по всей империи и доставляет сюда, а я испытываю на них новые снадобья. Кстати, твоя мать тоже умерла от черной смерти.

– Значит, ты не виновен в смерти Эрика?

– Конечно же нет. Я весь день пытался спасти его всевозможными средствами, но... Ты сам все видел, сын. К сожалению, у детей черная смерть протекает намного быстрее, чем у взрослых. Только поэтому пришлось сжечь тело Эрика раньше положенного срока. Я боялся за рассудок Алоизы. То, что происходит с детьми на третьи сутки после смерти от этой болезни, просто ужасно и нельзя описать никакими словами. Поверь мне. Я уже наблюдал подобное.

– Откуда взялась эта хворь?

– Ох, если бы я знал ответ на этот нелегкий вопрос. Она появилась внезапно, когда я только-только стал императором. До этого момента никто раньше о ней не слыхивал. Сначала начались единичные случаи, на которые я не обратил внимания. Затем болезнь приобрела массовый характер, и мне пришлось заняться ее пристальным изучением. Я создал Чернозорий, куда принялись свозить больных со всей империи, и начал искать причину заболевания, а главное – лекар-

ство. Но чем больше я углублялся, тем больше запутывался. Черная смерть не поддается простому объяснению: неизвестно как появляется, распространяется и исчезает. Она похожа на проклятье. Возможно, так оно и есть. Может быть, Антарес или кто-нибудь из других богов наслали на Алакастию эту смертельную заразу, чтобы наказать меня? Тогда зачем губить простой народ? В общем, можно сказать, что черная смерть пришла вместе с другими изменениями эпохи Мрачных Перемен, и пока ее нельзя остановить никаким известным способом. Прошло столько лет, а я так и остался на прежнем месте в решении этой загадки, хотя и здесь забрезжил свет надежды. Красный, этот вездесущий редгон, он единственный, кто смог пережить черную смерть. Пусть он и не человек, а каменный воин, но суть остается сутью: неизлечимую болезнь можно победить. Поэтому теперь мы просто обязаны найти Редгона и доставить его сюда живым. Только живым! У меня уже есть план, как схватить его. Надеюсь, у нас все получится, и мы найдем лекарство от черной смерти. А теперь пойдем, сам все увидишь.

Они прошли дальше по коридору и очутились в огромном просторном помещении, в которое поступал солнечный свет из большого отверстия в потолке. Оно было закрыто каким-то прозрачным материалом, пропускающим лучи солнца и дающим ощущение присутствия живой природы. Но эта картина земного благополучия не могла успокоить терзаемых смертельной болезнью людей, лежащих на двухъярус-

ных кроватях по всему помещению. Одни безостановочно рыдали, другие истошно кричали и дергались в конвульсиях, третьи невидящими глазами глядели прямо перед собой и что-то тихо бормотали. К ним непрерывно подлетали бестелесные слуги: давали пить, утирали пот, обмывали, насильно вводили внутрь тела какие-то жидкости, разговаривали, слушали и многое другое. Особенно буйные больные были привязаны, что только приносило им вред – они растирали себе руки и ноги державшими их веревками до крови.

Перед такой горестной и мрачной картиной даже самые доблестные сердца теряли мужество, а самые жестокие – безразличие к страданиям. Фрост не был исключением. Увидев несчастных людей, он невольно испугался и побелел. Больные напомнили ему Эрика, и он понял, что отец не врет.

– Это может постигнуть и нас? – спросил он.

– Несомненно. Если я не найду лекарство, погибнем мы все, – ответил Сунраз. – Теперь ты веришь мне?

– Да. Прости, отец, что усомнился в тебе.

– Я хотел привести сюда Алоизу, но она не стала даже слушать меня. Надеюсь у тебя получится лучше объяснить ей все.

– А почему ты считаешь, что боги могли наслать эту хворь? Может быть, это демоны?

– Вряд ли, сын. Демонам в эпоху Мрачных Перемен пришлось тоже несладко. Раньше, когда еще существовал верховный совет магов, мы постоянно воевали с ними, пытаясь

уберечь людей от их козней. С приходом эпохи Мрачных Перемен все изменилось. Они попрятались в своем убежище в Желтом море и на земле теперь появляются очень редко...

Неожиданно император остановился и внимательно прислушался к своим чувствам. В этот же миг рядом с ним появился Первый.

– Ваше ... – начал было он, но Сунраз прервал его.

– Я знаю, Первый. Немедленно позови сюда Блэкхарта, но пусть он остается в тени. А сам не отходи от нас с сыном ни на шаг. Мало ли для чего он пришел!

– Кто, отец? – недоумевал Фрост. – Что случилось?

– Сейчас сам все увидишь.

В подтверждении его слов из воздуха прямо перед ними возник высокий чернобородый старик в черной мантии. Его лицо с маленькими злыми глазками не вызывало симпатии: худое, с многочисленными язвочками. Он опирался на толстый магический посох.

– Добрый день, – учтиво поздоровался появившийся старик. – Я присяду, если вы не возражаете.

Ответа дожидаться он не стал и бесцеремонно уселся в созданное им кресло. Сунраз сделал тоже самое, наколдовав мебель для себя и сына. Первый стоял рядом.

– Забавно выглядят правители Алакастии, – улыбнулся маг, оголив гнилые зубы. – Какие-то странные тряпки на лицах. И боятся малейшего дуновения ветра. Без своих каменных игрушек и шагу не ступят.

– Не нужно оскорблений, Шикондрус, – спокойно ответил император. – Ты в моих владениях. Я могу с легкостью убить тебя.

– Я уверен, что этого не произойдет. Ведь тебе интересно зачем я здесь. Наша первая встреча принесла тебе немыслимое могущество. И у меня снова есть, что тебе предложить, от чего ты не откажешься.

– После нашей последней встречи ты сильно изменился, демон. И не в лучшую сторону, – усмехнулся Сунраз. – Эпоха Мрачных Перемен отрицательно на тебе сказывается. Когда-то ты был верхом совершенства, а теперь гнилой старик. Одни язвы на лице! Не хватает магической силы, чтобы поддерживать себя молодым?

– Я вижу и у тебя проблемы, колдун, – покачал пальцем лорд Шикондрус у себя перед лицом. – Ты не можешь совладать со своим детищем. Эпоха Мрачных Перемен вышла из-под твоего контроля.

– Опять ты за старое. Я тебе уже говорил, что я к этому не причастен. Эпоха Мрачных Перемен – не моих рук дело!

– Хочешь быть чистеньким перед сыном, если отрекаешься от этого? Я слышал, черная смерть забрала маленького Эрика. Странно, что Фрост тебе глотку не перегрыз до сих пор. Он знает, что смертельная болезнь – твое творение?

Король вскочил, но магия отца заставила его сесть обратно.

– Угомонись, сын! – властно произнес император. – В

этом вся природа демонов: внести противоречия в устоявшийся порядок вещей. Он играет на твоих чувствах и пытается натравить тебя на меня. Я минуту назад объяснил тебе все. Верь мне.

Фрост кипел от злобы. Завести его было несложно, тем более, что демон надавил на больное место. Но самое печальное, что он не знал кому из этих двоих верить. Отец, видимо, хорошо понимал это, поэтому чарами сковал его движения.

– У тебя ничего не получится, Шикондрус, – важно произнес Сунраз. – Мой сын не поддастся на твои уловки. Зачем ты пришел? Говори скорее! У меня много дел.

– Как будто я не знаю, что ты магией удерживаешь сына, – усмехнулся демон. – Но это действительно неважно. Это ваши семейные проблемы. Печально только, что мальчик пострадал от твоих необдуманных действий. (Снова дьявольская улыбка и снова попытка Фроста встать.) Но приступим к делу. Мне нужна твоя помощь, как собственно и тебе моя!

– Тебе нужна помощь? – удивился император.

– И тебе! – подчеркнул лорд Шикондрус. – У нас есть общая проблема под названием Красный. Тебе он мешает, а мне он нужен живым. Давай объединим усилия и поймает эту тварь.

– А зачем он тебе? – поинтересовался Сунраз.

– Это уже мое дело, – увильнул от ответа демон. – Главное, что твоих воинов больше никто убивать не будет! Ты ведь этого хочешь? Я помогу тебе.

– Если не расскажешь мне зачем тебе Редгон, то мы не договоримся. Мне нужна правда.

– Ты не хочешь убить его? Подумай, колдун. Больше я предлагать не буду. Кроме того, ты мне должен! Забыл?

– Срок нашей сделки давно истек. Я ничего тебе не должен. И коли ты не хочешь говорить правду, на что ты, конечно, неспособен, то нам больше не о чем разговаривать. А проблему с Красным я решил без тебя. Блэкхарт!

Из коридора, где находился портал, показалась внушительных размеров фигура. Когда она вышла на свет, все увидели двухметрового черного каменного воина с двумя парами сильных рук. Он невозмутимо сверкнул красными глазами и встал по правую сторону от императора.

– Как видишь, Шикондрус, мне не нужна твоя помощь. Блэкхарт убьет Редгона. Не сомневайся. Кроме того, если ты еще хоть раз попытаешься задеть за живое моего сына, то он разделается и с тобой. Считай это предупреждением!

Чернобородый старик резко поднялся. Блэкхарт и Первый сразу же приняли боевые стойки, готовые отразить возможную атаку.

– Я доберусь до тебя, Сунраз! Помяни мое слово! – проревел он нечеловеческим голосом и исчез.

В тот же момент магия спала с Фроста, но он уже успокоился, поверив императору.

– Про какую сделку он говорил, отец? – спросил король.

– Об этом как-нибудь потом, сын. Это очень печальная

история, и я не хочу ее вспоминать. И ты должен знать: я тебя никогда не обманывал. То, что говорил демон – сушья ложь. Они до сих пор винят меня в том, что это я вызвал эпоху Мрачных Перемен, чтобы погубить их. Но это не так. Наоборот, я пытаюсь бороться со всеми ее проявлениями, включая и черную смерть.

– Ваше Императорское Величество, – вдруг обратился к нему Первый. – У меня еще одна новость.

– Повстанцы?

– Нет, владыка. Я больше не получаю сведений с участка под номером сто двадцать три. Это Марьявинское поселение, где находится, как вам, конечно, известно, один из наших добывающих объектов.

– Что это может быть?

– Не знаю, повелитель. Необходимо наведаться туда и выяснить, что там произошло.

– Час от часу не легче, – вздохнул колдун и обратился к сыну: – Не хочешь развеяться, пока Алоиза не придет в себя?

– Я понял, отец. Все сделаю, – с готовностью ответил Фрост и приказал легрину: – Готовь два отряда свадов. Выступаем через час.

– Слушаюсь, – ответил Первый и исчез.

– Сын, – ласково произнес император, – послушай меня. Алоиза тебя простит. Я уверен в этом. Поэтому будь осторожен и не рискуй зря. Выясни, что там случилось и сообщи Первому, а я вышлю необходимые силы, если понадобится.

Ты меня понял?

– Хорошо, отец.

– Разрешите мне поехать с ним, повелитель, – вдруг обратился к императору до сих пор молчащий черный каменный воин.

– Нет, Блэкхарт. Ты мне нужен здесь. Нужно готовиться к походу на Демферопес. Редгон скоро будет повержен.

Глава четвертая

Рождение великого колдуна

Они приходят, чтобы их разбудили.

Фильм «Начало»

– Мой отец мне рассказывал, а тому – его отец, а его отцу – его отец, и так несколько поколений, что давным-давно наш мир создали боги. Великий Антарес сотворил все вокруг, все, что ты видишь перед собой, сын. Он сделал небо, а на нем солнце, луну и звезды и приказал им, чтобы они сменяли друг друга. Так появились день и ночь. Затем он создал землю, воду и ветер и повелел им слиться вместе – так появились горы, степи, пустыни, моря, реки, озера. Потом Антарес подарил миру животных, птиц, растений и заселил ими всю землю. Его сестра Алатея сотворила людей и позволила им любить друг друга. Жена Антареса, богиня Лестара, сжалилась над умирающими людьми и создала царство Вечности, куда попадает всякий после смерти. Бог Виролис, муж Алатеи, подарил людям разум, и возложил на себя роль их верного покровителя. Если ты, сын, когда-нибудь решишь покинуть свой дом, то тебе следует молиться Виролису. Он никогда не оставляет путников. И, наконец, чтобы все созданное богами существовало по установленным ими

законам, богиня судьбы Милина стала за этим пристально следить. Она слепа, но видит и прошлое, и будущее. Ее нельзя обмануть. Сам Антарес иногда просит ее совета. Вот так появился этот мир, и наши всемилостивые боги подарили его нам, людям. К несчастью, недолго длилось спокойствие на земле, которого они так хотели. Неизвестно откуда в этот мир вторглись титаны – ужасные создания из огня и камня. Они захотели уничтожить все вокруг, но боги не дали им этого сделать. Они вступили с титанами в борьбу, которая растянулась на долгие годы. Людям оставалось только надеяться на победу их создателей. И это случилось! Титаны были уничтожены, но перед этим они наслали на нее демонов. С этим проклятьем боги не смогли справиться. Они были очень ослаблены битвой с титанами. Демоны воспользовались этим и принялись убивать беззащитных людей. Боги же не могли долго наблюдать за страданиями своих детей и решили помочь им, отдав часть своей силы. Так в мире появились маги. Это люди, способные так же, как и Антарес, повелевать природными стихиями. Маги встали на защиту людей, и демонам после продолжительной войны пришлось уйти в изгнание на остров посреди Желтого моря. Теперь демоны появляются в нашем мире редко, но попытки принести горе людям они не оставили. И однажды им это удалось. Они посеяли семена раздора среди магов, и те начали войну друг с другом. Так произошло разделение на зелотов и добрых волшебников. Зелоты, по науськиванию демонов, хоте-

ли вернуть в наш мир титанов. Они принялись проводить обряды по их воскрешению. Добрые волшебники старались не дать им этого сделать. Но семена раздора были посеяны не только среди магов, но и среди людей. Созданные ранее многочисленные королевства погрязли в войнах, пытаясь таким образом расширить свои владения. Так продолжалось несколько десятилетий, пока на стороне zelotov не появился Слайфер, а на стороне добрых магов – Адалинда. Это были самые могущественные волшебники, которые когда-либо рождались. При них произошло кровопролитное сражение магических сил, в котором zeloty потерпели сокрушительное поражение. Слайфер был уничтожен, но и Адалинда была сильно ранена и вскоре умерла. После смерти великой волшебницы наступила эпоха Благоденствия. Она ознаменовалась концом войн. Королевства заключили между собой мирное соглашение, а маги объединились в верховные советы при своих королях. Главными волшебниками стали архимаги. Это были люди с невероятными способностями, которые не позволяли никому в мире враждовать между собой.

Дитрих закончил свой рассказ и взглянул на своего сына. Тот так был увлечен историей отца о происхождении магии, что даже разинул рот.

– А кто сейчас архимаг в Алакастии? – спросил мальчик.

– Великий Синариус. По своим магическим способностям он, говорят, близок к самой Адалинде.

– Я тоже хочу стать волшебником и защищать людей от

всяких напастей. Я бы сделал так, чтобы вам с мамой больше никогда бы не пришлось работать. Можно попросить богов о том, чтобы они наделили меня магическими способностями?

– Если усердно молиться богам и почитать их, то, возможно, они исполнят твою просьбу. Кроме того, нужно любить то место, где ты родился, сын. Выращивание хлеба – не бремя, как ты думаешь. Антарес хотел, чтобы люди жили через труд, а магия была послана для защиты. Так что хватит отдыхать. Надо приниматься за работу. День сегодня чудесный. На небе ни облачка. Поэтому нужно успеть засеять все поле, чтобы уже завтра, когда боги пошлют дождь, в земле зародилась новая жизнь.

Подросток резво поднялся на ноги и побежал к лошади, запряженной в плуг. Встав около нее, он стал махать отцу, чтобы тот поторапливался. Последний только улыбался в ответ, глядя на босоного десятилетнего мальчонку с рыжими кудрями и многочисленными веснушками на лице.

Неожиданно на лице ребенка появилась тревога. Отец вмиг понял, что что-то не так и обернулся. Из густого леса позади них появилось трое вооруженных людей. Чернобородые гиганты в кожаных доспехах. Один из них, с повязкой на левом глазу, увидев мужчину и ребенка в крестьянских рубахах, ехидно улыбнулся и направился к ним.

– Сын, спрячься за лошадь! – приказал Дитрих, а сам поднял с земли толстую палку.

Вооруженные люди приблизились к краю поля, на котором стоял крестьянин.

– Мужик, ты что задумал? – проговорил воин с черной повязкой на глазу. – Мы только спросить хотим. Мы от королевских войск отбились. Ты их не видел поблизости?

– Нет, – облегченно ответил Дитрих. – Мы здесь одни.

– Это хорошо, – произнес воин с черной повязкой, а затем резким движением всадил нож в живот крестьянина.

Дитрих покачнулся. На его губах появилась кровь. А потом он рухнул на землю под ноги улыбающихся громил.

– Отец! – во все горло закричал мальчик и подбежал к нему.

– Спасайся, сын, – прошептал Дитрих слабеющим голосом и умер.

Подросток не послушался, а с кулаками бросился на убийцу. Воин только громко рассмеялся, когда детские руки попытались причинить ему вред, а затем ударом ноги свалил ребенка на землю. Тот попытался подняться вновь, но второй удар был намного сильнее первого и пришелся прямо в голову. Перед глазами все поплыло и замелькали черные точки, а вслед за тем мальчишка почувствовал, как его за волосы приподняли и грубо спросили:

– Это твой дом на том конце поля?

Подросток отрицательно повертел головой.

– А тебе не говорили мама с папой, что обманывать нехорошо, – зло проговорил воин с черной повязкой и потащил

подростка за волосы по направлению к дому. Его товарищи последовали за ними.

Когда они оказались около крыльца, дверь отворилась и появилась маленькая девочка с рыжими волосами. Увидев незнакомцев, она бросилась обратно в дом, громко закричав. Вслед за этим на порог выскочила высокая женщина в белоснежном сарафане. Увидев своего сына, которого держал за волосы одноглазый воин, она спросила:

– Что вы хотите от нас?

– Еду и кров, хозяйюшка, – улыбнулся мужчина с черной повязкой, оголив при этом гнилые зубы.

– Я дам вам все, только отпустите моего сына, пожалуйста.

– Этот маленький кусок говна? – указал на ребенка воин в кожаных доспехах. – Нет! Это моя защита. Ты же хочешь, чтобы он остался в живых? Тогда ты сделаешь все, что я прикажу. Кто находится в доме?

– Только мои дочери.

Воин с черной повязкой кивнул своим товарищам. Те вбежали в дом, грубо оттолкнув при этом женщину, отчего она упала с крыльца.

– Мама! – закричал подросток и тут же получил новый удар по голове.

– Заткнись, рыжий уродец! – приказал одноглазый, продолжая держать его за волосы, а потом сапогом наступил на горло женщины: – А ты тварь, молись, чтобы твои слова оказались правдой! Иначе ему и тебе несдобровать!

В доме раздался шум и женские крики: двое чернобородых громил осматривали дом. Вскоре один из них показался на пороге:

– Конрад, баба сказала правду. В доме только шлюхи.

– Отлично, – улыбнулся воин с черной повязкой. – Тащи их мать в дом, а потом хорошенько подопри дверь. Нам придется отсидеться здесь некоторое время.

Его напарник кивнул и силой поволок женщину, за ним последовал Конрад.

Когда они оказались в доме, одноглазый внимательно осмотрелся. За деревянным столом на стульях сидели две хорошенькие молодые девушки с белоснежными волосами и рыжая девочка лет семи. Они испуганно глядели на находившегося позади них чернобородого мужчину, жевавшего найденную им буханку хлеба.

– Добрый день, – учтиво поздоровался Конрад и с силой швырнул мальчишку в сторону очага.

Тот снова сильно стукнулся головой, но сознания не потерял, хотя перед глазами все плыло.

– Хозяйка! – закричал Конрад, усаживаясь на стул во главе стола. – Дай нам пожрать! Неучтиво оставлять голодными своих гостей.

– Позвольте моим детям уйти на чердак, – попросила их мать, вставая с пола. – Я сделаю все, что захотите, только не трогайте их, пожалуйста.

– Конечно сделаешь! Я даже в этом не сомневаюсь, – за-

смеялся одноглазый, а вместе с ним и его дружки по оружию. – Что же касается твоих детей, то не вижу смысла им уходить. Такие милашки просто обязаны разделить с нами трапезу. Сколько им лет?

– Пятнадцать, шестнадцать и семь.

– Прекрасно. Не так ли?

– Да, Конрад, – проговорил один из его громил, который жевал хлеб. – Сочные штучки! Я уже оценил одну из них. Богиня!

С последними словами воин схватил старшую дочь за волосы, наклонил ее голову назад и впился в губы.

– Не трогай ее! – закричала мать и рванулась по направлению к дочери, но второй громила схватил женщину и стал стягивать с нее одежду.

– Прекратить! – вдруг заорал Конрад и сильно стукнул кулаком по столу. – Я хочу есть! А это мы успеем. Пускай сначала накормят нас. Сядьте!

Воины повиновались и уселись на стулья рядом со старшими дочерьями.

– Хозяйка, я жду! – грозно повторил одноглазый.

Женщине ничего не оставалось, как подчиниться. Надев обратно сарафан, она принялась накрывать на стол.

Вскоре все было готово, и незваные гости усердно жевали поданное кушанье, сопровождая процесс громким чавканьем и рыганием. Иногда они предлагали женщинам кусочки своей еды. Те отказывались и слышали в ответ ехидный

смех.

Вино, поданное хозяйкой, еще больше усугубило ситуацию. Немного захмелев, мужчины все чаще прикасались к девушкам, водя рукой по их округлостям. Те пытались отбиться, но им было не под силу сопротивляться настойчивым ласкам воинов. Такой участи не избежала даже рыжеволосая девчушка. В какой-то момент один из громил засунул руку под ее платье, отчего последняя громко заревела.

– Заткни эту суку! – заорал Конрад. – Или я придушу ее!

Мать схватила свою дочурку и стала пытаться ее успокоить. Ей этого не удавалось.

– Мам, пусть они уйдут! – рыдала она. – Они мне не нравятся. Они плохие!

Ее рев поддержали и две остальные дочери. Они попытались вырваться из рук обнявших их мужчин, но им этого не удалось. Завязалась борьба. На пол полетела посуда, а затем разорванные платья.

– Не трогайте их, пожалуйста, – запричитала мать и, оставив плачущую младшую дочь, бросилась к старшим.

Один из мужчин грубо оттолкнул ее, отчего та отлетела в стену. В этот момент пришедший в себя подросток вскочил и зубами впился в ногу одного из воинов.

– Ах ты, ублюдок! – в гневе заорал тот и после двух мощных ударов отбросил мальчика в сторону. Затем схватил его за волосы и потащил на чердак.

Мать снова попытался вмешаться, но теперь ей преградил

дорогу Конрад. Он не дал ей добежать до сына, схватив за сарафан. Потом разорвал его и швырнул женщину к своим обнаженным дочерям.

Чтобы было дальше, подросток не видел. Его втолкнули на чердак и закрыли за ним дверь. Напрасно он колотил по дереву своими слабыми ручонками. Он только содрал кожу и сломал все ногти. Не принесли результата и его мольбы к богам о помощи. Его так и не услышали. Остановился он только тогда, когда бить толстую дверь было уже невыносимо больно, а звать о подмоге оказалось невозможно из-за охрипшего голоса.

Мальчику оставалось только опуститься на пол и сквозь слезы слушать, как кричали от боли его сестры и мать. Какой было мукой понимать, что он ничем не мог помочь им.

По пыльной дороге среди могучих деревьев верхом на лошадях ехали воины в железных доспехах. Это были королевские солдаты. Они двигались медленно, потому что в задних рядах находились телеги с ранеными.

Настроение в войсках царило ужасное. Утреннее сражение, в котором погибло множество королевских солдат, не принесло результата. Конраду, по прозвищу Кровожадный, удалось скрыться. Это означало, что он мог снова собрать огромную армию и продолжить грабить мирное население.

Ульриха II, короля Алакастии, мало радовала такая перспектива. Уже третий месяц он со своими войсками гоняется за этим разбойником. И вот после кровопролитной битвы, в которой армия Конрада была разгромлена, их главарь ускользнул от правосудия. Синариус, архимаг верховного совета магов, ехавший рядом с королем, решил использовать эту неудачу в свою пользу.

– А теперь представьте, Ваше Величество, воина практически неуязвимого, беспрекословно подчиняющегося вам, лишенного чувств и эмоций и которому не нужно платить, – убеждал маг.

– В такое верится с трудом, – ответил Ульрих II. – Ни один человек не согласится на такое!

– Я говорю не про человека, Ваше Величество. Я создам такого воина из ничего. У меня уже есть мысли, как это можно осуществить. И название я тоже придумал – бессмертный. Оно очень подходит. Я создам целую армию таких воинов, и мы станем самой грозной силой в мире. Нам уже не будут страшны ни демоны, ни зелоты, ни разбойники, ни кто-либо еще. Войско мы распустим. Пусть люди отправляются по домам для возделывания земли. Нам больше не надо будет выделять из казны деньги для содержания армии. Не нужно будет ни платить воинам, ни приобретать для них доспехи, оружие и лошадей. Также не нужно будет горевать по погибшим. Их попросту не будет. Сплошная польза для королевства. А для осуществления этого плана необходимо только

ваше согласие, государь. Остальное я сделаю сам.

– Ты уверен в том, что говоришь, Синариус? – сурово спросил король Алакастии. – Если у тебя не получится то, о чем ты говоришь, мы можем вообще остаться без воинов.

– Полностью, Ваше Величество, – ответил архимаг. – Даю голову на отсечение, у меня все выйдет как надо. И скоро вы, государь, встанете во главе армии бессмертных.

К беседующим Ульриху II и Синариусу подъехал на лошади генерал королевских войск.

– Ваше Величество, – обратился он. – Разведчики не обнаружили никаких следов Конрада. Видимо, у него есть хорошо скрытое убежище где-то поблизости, поскольку без лошадей он не мог уйти далеко. Но дело близится к ночи. Может быть вы позволите найти место для привала?

Король с печалью взглянул на заходящее солнце. Этот день принес только горе и ничего более.

Неожиданно архимаг вытянулся в седле и замер. На его лице появилось беспокойство.

– Что такое, Синариус? – заволновался Ульрих II.

– Магия, Ваше Величество. Очень сильная магия. Такой силы я никогда не ощущал прежде. Конрад уже найден. Но мы опоздали!

Сын Дитриха сидел на деревянному полу, поджав ноги и

установившись в одну точку. Он уже не плакал – попросту было нечем. Веки распухли и мешали смотреть. В голове гудело и немного тошнило – вероятно, от ударов разбойников.

Крики внизу давно прекратились, и это очень пугало мальчика. Он понимал, что мать и сестры скорее всего мертвы, а его самого или оставят здесь, или тоже скоро прикончат, как свидетеля. Подросток даже был согласен на последний вариант, лишь бы прекратилась душевная боль, которая его мучила.

День подходил к концу. Мальчик это понял по тускнеющим лучам солнца, пробивающимся через небольшие щели в крыше.

Неожиданно прозвучал вопрос: «Тебе больно?»

Сначала мальчик подумал, что это ему почудилось, но вопрос повторили снова: «Тебе больно?»

– Кто это? – спросил он, озираясь вокруг.

Никого рядом не было.

– Друг, – ответили из пустоты, а затем перед подростком появился высокий чернобородый старик в черной мантии.

Ребенок не был напуган внезапным появлением незнакомца. За этот ужасный день произошло столько несчастий, что каких-либо эмоций попросту не осталось. Только телесная и душевная усталость. И ничего более. Он даже не шелухнулся, а только внимательно взглянул на появившегося человека.

Старик, наоборот, был раздосадован такой реакцией, но

виду не показал. Он, оперевшись на свой посох, склонился над сыном Дитриха и спросил:

– Ты хочешь отомстить им? Хочешь отомстить за отца, мать и сестер? Ты ведь понимаешь, что их жестоко убили и изнасиловали?

Эти слова подействовали как надо. Мальчишка оживился и гневно ответил:

– Хочу!

– Я могу помочь тебе, если ты согласишься на одно маленькое условие.

– Какое?

– Сущая малость, – улыбнулся старик. – Тебе лишь надо подписать вот это.

Перед ребенком в воздухе появился золотистого цвета пергамент. От него исходил такой слепящий свет, что он осветил весь чердак и заставил подростка прищуриться.

– Тебе нужно прикоснуться к нему своим пальцем, – пояснил незнакомец. – Но перед этим ты должен произнести свое желание, как бы ты хотел отомстить разбойникам, погубившим твою семью.

– Я хочу стать магом! – не задумываясь выпалил сын Дитриха. – Самым могущественным магом когда-либо рождавшимся! Ты можешь сделать это?

– Магом? – удивился старик. – Странное желание. Но будь по-твоему. Теперь повтори четко то, что ты хочешь и прикоснись к пергаменту пальцем.

Мальчишка решительно сделал все так, как ему велели. Столь велика была забрезжившая надежда отомстить. После этого незнакомец вдруг громко засмеялся и исчез вместе с пергаментом, оставив ребенка в недоумении.

– Обманул, – горестно прошептал он и снова уставился в одну точку. Ему было уже все равно.

Неожиданно сын Дитриха почувствовал в себе какую-то неведомую силу, которая требовала, чтобы ее выпустили наружу.

Подросток вскочил. Его всего трясло. На лбу выступил пот.

– Что со мной? – испугался мальчишка.

Ответом послужил неожиданно появившийся в руке огненный шар. Широко раскрытыми от удивления глазами сын Дитриха уставился на него. Магическое творение застыло над его ладонью и, видимо, чего-то ждало.

Прислушавшись к внутреннему голосу, подросток попытался управлять им. После нескольких усилий это ему удалось и огненный шар полетел в стену.

– Отлично! А теперь отворись! – приказал маленький колдун двери, указав на нее рукой.

И это у него получилось. Только он немного перестарался. И дверь, сорвавшись с петель, влетела на чердак, чуть не убив своего заклинателя.

– Ничего себе, – удивился мальчишка, глядя на свои руки. – Незнакомец не обманул. Теперь держитесь, негодяи!

С последними словами ребенок стал спускаться по лестнице.

Внизу было тихо. Раздавался только храп пьяных разбойников, спавших на охапках сена в углу. В очаге горел слабый огонек, тускло освещая дом.

С бешено забившимся в груди сердцем, мальчик принялся шарить взглядом в поисках матери и сестер, надеясь все-таки увидеть их живыми. Когда он нашел в полутьме их тела, ком подступил к его горлу. Слезы невольно снова хлынули из глаз, ноги подкосились, и подросток упал на колени.

То, что он увидел, было ужасно. Обнаженные тела женщин лежали на полу около стола. Они были мертвы, и умирали они, по-видимому, долго. Разбойники изрядно поиздевались над ними, пока насильовали. Но самое ужасное было видеть, что они сделали с маленькой Мадлен. Именно ее вопли больше всего раздирали душу, пока мальчик находился на чердаке. И было видно, почему она так истошно кричала. Лишь она лежала в луже крови, до сих пор сочащейся из-под ее ягодиц.

Истошный крик вырвался из груди маленького колдуна. И причиной тому была не только смерть матери и сестер. Незнакомец все-таки обманул его. Ведь ребенок мог пожелать совершенно другое. Он мог попросить вернуть к жизни его мать, отца, сестер, а правосудием над разбойниками пусть бы занимались боги. Он не сделал этого, поскольку незнакомец жестоко сыграл на его чувствах и заставил ду-

мать только о мести.

Его вопли не остались без внимания. Один из разбойников проснулся.

– Ты как выбрался? – пробормотал он пьяным голосом.

Сын Дитриха, продолжая кричать от боли, просто дернул рукой, пытаясь мысленно отмахнуться от внешней помехи. Эффект был колоссальный: мужчина, словно пушинка, был отброшен в стену.

В этот момент проснулись двое других разбойников. Поняв, что дело неладно, один из них схватился за меч и кинулся в атаку. Маленькому колдуну пришлось защищаться. Водя рукой перед собой, он усилием мысли переломил оружие противника, что заставило того остановиться в недоумении. Затем оставшийся обломок меча выскользнул из руки удивленного мужчины и вонзился ему в лоб. Воин ахнул и рухнул на пол. Он был мертв.

– Ах, ты, маленький засранец! – заорал Конрад, тоже бросаясь в атаку. – Жаль, что я тебя сразу не убил!

Одноглазый попытался ударить мальчика, как он делал уже не раз, но тот не позволил ему. Невидимые тиски сдавили горло мужчины и приподняли его над землей. Потом в воздух взмыла деревянная палка. Она разлетелась на несколько кусочков, которые, в свою очередь, вонзились в тело воина и пригвоздили его к стене.

Конрад закричал от боли. Из многочисленных ран побежала кровь. Сын Дитриха на этом не остановился. Собствен-

но, он себе уже и не подчинялся. Невероятная ярость овладела им. Хотелось только мести. Его глаза стали темными, как ночь, а рыжие кудри, наоборот, превратились в белоснежные локоны.

В очаг влетела железная подкова, до этого висевшая над входной дверью. Накалившись докрасна, она поднялась в воздух, а потом впиалась в обнаженный живот одноглазого.

Снова крики боли. Но и это был не конец. После того, как Конрад был заклеимен, маленький колдун принялся повторять это снова и снова, словно наслаждаясь мучениями человека.

В этот момент пришел в себя второй товарищ одноглазого. Он вскочил на ноги и бросился на подростка, но тот решил даже не обращать на него внимания. Движением руки он заставил разбойника остановиться, после чего голова последнего лопнула, словно воздушный шарик.

– Ну ты и мразь, – промычал Конрад.

Это было его ошибкой. Мальчишка в ответ на оскорбление заставил главаря разбойников высунуть язык наружу, а потом сомкнуть челюсть. Откушенный обрубок упал на пол. Из рта полилась кровь.

Далее в ход пошло все, что попадалось сыну Дитриха на глаза: посуда, стулья, остатки еды, оружие. Они летели в распятого мужчину и впивались ему глубоко в тело, заставляя еще больше страдать. Умереть он не мог. Колдун не давал ему этого сделать, поддерживая в нем жизнь.

Наверху начался пожар. Причиной тому был огненный шар, сотворенный маленьким колдуном, когда тот был на чердаке. Едкий дым стал заполнять дом. Мальчику уже было все равно. Он готов был погибнуть вместе с мерзавцами, убившими его семью.

Неожиданно входная дверь отворилась и в дом ворвалось несколько королевских солдат. Для разгоряченного гневом ребенка это не имело значения. Быстро задвигая руками, он принялся раскидывать воинов в разные стороны. Те же не могли ничего сделать, чтобы избежать такой участи.

Неизвестно сколько еще сын Дитриха мог продолжать сопротивляться королевским войскам, если бы в доме не появился архимаг верховного совета магов. Он быстро смекнул в чем дело и мысленно обратился к маленькому колдуну, одновременно блокируя все его атаки, нацеленные теперь на него.

«Успокойся, дитя, – говорил Синариус в голове мальчика. – Мы тебе не враги. Мы пришли за этими разбойниками. Я понимаю твой гнев и твою ярость, но, пожалуйста, успокойся. Ты уже отомстил за своих близких. Не делай больно еще кому-нибудь. Твои родители не одобрили бы этого».

Слова архимага подействовали, и ребенок устало повалился на пол. Чары с Конрада исчезли, что позволило ему наконец умереть.

Синариус подошел к мальчику и присел рядом с ним. Добродушная улыбка на лице мужчины окончательно убедила

сына Дитриха, что он ему не враг.

– Как тебя зовут, дитя? – ласково спросил архимаг.

– Сунраз, – еле слышно ответил подросток и снова заплакал.

Мужчина обнял его и тихо прошептал:

– Не волнуйся, Сунраз. Я позабочусь о тебе. Теперь я твоя семья.

Глава пятая

Марьявинское поселение

Лучше смерть, чем усталость.

Леонардо да Винчи

- Уезжаешь?! Вернее, бежишь! Что ж, приятной дороги, негодяй! Трус! Подлец! – бранилась Алоиза на вошедшего в ее покои Фроста. – Надеюсь, ты не вернешься! Но если даже вернешься, хотя я этого не хочу, то будь уверен, – жена с таким вызовом посмотрела на мужа, что тот оторопел, – по прибытии сюда меня не станет! Да, ты не ослышался, мой дорогой муженек! Не станет, – голос девушки задрожал и она, словно обессилев, опустилась на кровать. – Меня убьют, изнасилуют, отравят или... У меня даже фантазии не хватает, чтобы предположить, что со мной может произойти за время твоего отсутствия. Твой глубокоуважаемый отец – мастер неожиданностей, и я уверена... Нет! Я точно знаю! Он приготовил для меня что-нибудь очень ужасное, что-нибудь такое, что принесет мне невыносимые страдания, ведь я... Я! Всего лишь простая женщина... Рабыня! Прилюдно оскорбила его... Его! Императора Алакастии, верховное божество всего сущего. Он не простит мне этого, будь уверен. Не простит. Смерть Эрика только начало. Я следующая. А ты... Ты,

конечно, поезжай. Хорошей дороги и до встречи... В царстве Вечности.

Алоиза разрыдалась и уткнулась лицом в подушку. Фрост присел рядом с ней и стал гладить по спине, пытаясь успокоить.

– Милая, прошу, перестань говорить глупости. С тобой ничего не случится. Отец ни в чем не виноват перед тобой. Я тоже ему не верил сначала, но потом он предоставил доказательства своей невиновности. Черная смерть не его рук дело. Я видел сотни таких больных, но даже отец не может им помочь. Но если ты боишься, то только скажи. Я никуда не поеду, а останусь с тобой. Ты для меня важнее всего. Также, как важен был Эрик. Его смерть для меня – тоже большое горе. Я горячо любил его и скорблю каждую минуту по нашему сыну.

– Замолчи! – вдруг гневно произнесла Алоиза, оторвавшись от подушки. – Не смей произносить его имя! Слышишь?! Не смей! Ты не достоин этого.

– Дорогая... пожалуйста...

– Разговор окончен! Уходи! Уходи немедленно!

– Но...

– Пошел прочь, я сказала!

– Будь по-твоему, – печально проговорил Фрост и, низко опустив голову, поплелся к двери.

Выходя из покоев жены, король натолкнулся на проходящую мимо Кинеллу.

– Брат, что-то случилось? – встревожено спросила она, вплотную подходя к нему. – На тебе лица нет.

– Алоиза, – прошептал он, не поднимая глаз. – Она... Она меня больше не любит.

На глазах короля появились слезы и он, отдавшись вдруг нахлынувшим на него горестным чувствам, зарыдал, как малолетний ребенок, ища сочувствия, на плече принцессы.

– Почему? Почему, сестра? – всхлипывал Фрост. – Почему жизнь ко мне так не справедлива? Я разве много прошу? Неужели мне нельзя испытать простого человеческого счастья? Быть рядом с горячо любимыми мною людьми? Радоваться жизни вместе с ними? Да, я жестокий, властный и пролил огромное количество невинной крови! Но я же пытался исправиться. Пытался жить мирно, даря счастье другим людям. Но боги почему-то не хотят простить меня, посылая горе и смерти горячо любимых мною людей. За что они отобрали Эрика? Зачем поссорили с женой? Теперь Алоиза во всем винит меня и моего отца, но мы ни в чем не виноваты. Это все проклятая черная смерть!

– Ну что ты, что ты, братик, – успокаивала его принцесса, глядя по голове. – Это все временно. Временно. Все непременно образуется. Я уверена. У Алоизы умственное помешательство и, как женщина, я ее прекрасно понимаю. Но и ты должен ее понять. Ей тяжело, и она ищет любой способ, чтобы заглушить свои страдания. Естественно, что ты первый, на кого нацелен гнев жены, потому что не можешь обидеть

ее. Ты все простишь ей, поскольку любишь ее. Она знает это и поэтому пользуется тобой. Оставь ее на время, брат. Прекрати с ней общение и встречи. Она сама к тебе вернется через некоторое время, поскольку тоже любит тебя. А еще потому, что кроме тебя у нее больше никого нет на этом свете.

– Ты считаешь, что мы с Алоизой еще будем вместе? – с надеждой спросил мужчина.

– Конечно, брат. Будете. Даже не сомневайся в этом.

– Спасибо. Спасибо, сестренка, – проговорил Фрост, немного улыбнувшись. – У тебя всегда получалось утешить меня. Прости, что теперь мало уделяю тебе внимания, но я настолько захвачен новым чувством.

– Я понимаю, брат, и нисколько на тебя не сержусь. Поэтому я сейчас здесь с тобой. Я желаю тебе только счастья.

Кинелла заботливо вытерла с лица короля последние слезинки, а затем поцеловала его в лоб.

– Я слышала, что ты собираешься в Марьявинское поселение, – проговорила она. – Это правда?

– Да. Там что-то случилось. Какая-то очередная беда. Надо узнать что.

– Вот и хорошо. Обязательно поезжай. Вот увидишь, как только ты вернешься, Алоиза тебя обязательно простит, и вы заживете по-прежнему. Только, пожалуйста, братик, будь осторожен. Возьми побольше солдат и не забудь своего лантая. Я до сих пор не могу простить себе, что просила тогда оставить его здесь и тем самым, своими собственными рука-

ми, чуть не отправила любимого брата в царство Вечности.

Кинелла положила свою голову на грудь Фросту, и теперь настала его очередь успокаивать принцессу.

– Перестань, сестра. Ты ни в чем не виновата. Это было лишь случайное совпадение.

– Тем не менее еще раз прошу тебя: будь осторожнее и не рискуй зря. Хорошо? – серьезно проговорила Кинелла.

– Хорошо, сестра.

– Ваше Величество. Ваше Величество, – слышалось сбоку.

Фрост с трудом отвлекся от воспоминаний и взглянул в сторону. Рядом с ним по пыльной дороге ехал начальник свадов.

– Я слушаю, капитан. Что-то случилось?

– Мы на месте, господин.

– Уже? – удивился Фрост и рассеянно огляделся.

Возглавляемые им два отряда сумериконов действительно прибыли в Марьявинское поселение. Здесь находилась одна из многочисленных шахт, разбросанных по всей империи, в которых производились поиски кристаллов, необходимых для создания каменных солдат.

Увиденное заставило короля отогнать печальные мысли и вернуться к реальности. На месте обычно оживленного поселения царил хаос. Почти все деревянные строения были разрушены до основания. Как будто здесь прошел ураган. Их обломки валялись по всему периметру поселения вперемеш-

ку с трупами людей и животных. Земля была пропитана кровью, а около торчащих кольев, оставшихся от забора, на которые были насажены человеческие тела, еще сохранились багровые лужи. Нетрудно было догадаться, что сюда пришла беда. Но какая? Кто или что могло разрушить целое поселение в придачу с имперскими войсками? Это была загадка.

Фрост спустился с лантая и, подойдя к одному из трупов, присел перед ним. На лице убитого застыла гримаса ужаса, а оторванная рука, лежащая рядом, судорожно сжимала меч.

– Капитан, – подозвал Фрост начальника свадов.

– Да, господин.

– Рассредоточить войска, обыскать каждый дом, каждый угол, но найти того, кто это сделал.

– Есть, повелитель, – отрапортовал офицер и поехал отдавать необходимые приказания. Через минуту свады разъехались в разные стороны.

Фрост, иногда поглядывая за ними со стороны, продолжил обход Марьявинского поселения. Кругом валялись трупы и обломки строений. Не щадили никого. Ни детей, ни женщин.

Неожиданно один из лежавших воинов пошевелился. Фрост осторожно перевернул его на спину и увидел молодое, изуродованное многочисленными порезами лицо.

– Уходите отсюда, – промычал он. – Оно... оно вернется...

– Успокойся, солдат. Тебе нельзя говорить, – тихо ответил

король, и хотел было подняться, чтобы позвать на помощь, но его крепко схватили за руку.

– Повелитель, мы сделали все, что смогли, но его было не остановить. Простите нас.

– Конечно, я тебя прощаю. Успокойся. Все будет хорошо.

– Спасибо...

Душа воина улетела в царство Вечности. Фрост прикрыл ему веки. Вместе с этим его охватило непонятное чувство. Ему было жаль солдата. Последний погиб, защищая честь императора.

– Ваше Величество, – обратился к королю подъехавший начальник свадов.

– Что-нибудь нашли, капитан? – растерянно спросил сын Сунраза, поднимаясь на ноги.

– Обыскали все поселение, господин. Ничего, что могло бы подсказать нам причину произошедшего. То, что явилось сюда, встречается нам впервые, но разрешите высказать предположение?

Фрост кивнул.

– Может быть это митроки? Те, что погубили колонию Дайдврост.

– Вряд ли, капитан. Они не оставляли трупов, а съедали их. Здесь мы видим совершенно другую картину. Кроме того, если верить словам этого солдата, оно было одно. Тем не менее будем готовиться к ночи. Может быть тогда мы увидим, что или кто смог устроить этот хаос. Прикажи воинам

разбить лагерь. Будем ждать.

– Как прикажете, повелите...

Он не успел закончить – его голос заглушил ужасный рев, донесшийся из пещеры, которая находилась рядом с Марьявинским поселением, собственно, и служившей добывающей шахтой. Все встревожено взглянули в ту сторону и сразу почувствовали легкий холодок, пробежавшей по коже.

– Что это? – спросил Фрост.

Начальник свадов только повел плечами, не зная ответа.

– Пещеру проверяли?

– Нет, Ваше Величество. Она наполовину завалена, и я подумал... – начал было оправдываться капитан, но ощутив на себе недобрый взгляд короля, тут же проговорил: – Я немедленно пошлю туда солдат.

Офицер обернулся, чтобы отдать приказ, но король остановил его.

– Не надо, – проговорил он. – И так понятно, что причина случившего находится именно там. Ты говоришь, вход на половину завален? На сумериконах мы туда проедем?

– Нет, повелитель. Образовавшееся отверстие очень узкое.

– Сколько уйдет времени, чтобы расчистить завал?

– Скорее всего сутки, повелитель. Камни очень огромные, а нас слишком мало.

– Тогда прикажи нескольким воинам, чтобы они охраняли сумериконов, а остальные – за мной в пещеру пешком, –

скомандовал Фрост и, потрепав лантая по голове, направился в сторону пещеры.

Вход в нее действительно оказался заваленным громадными камнями. Кроме того, создавалось впечатление, что камни специально сюда притащили. Об этом отчетливо говорили следы на земле.

– Как же вы осматривали местность, капитан? – недовольно проговорил король. – Здесь же дураку понятно, что люди пытались защититься от того, что нашли в пещере, но, по всей видимости, не успели. Оно напало первым и разрушило поселение.

Капитан виновато опустил глаза. Фрост был прав.

– Будете наказаны, – проговорил король начальнику свадов, а затем полез в оставшееся от входа отверстие.

– Ваше Величество, может дождемся подкрепления? – предложил офицер. – Нас меньше, чем было здесь солдат изначально. Шансов выжить у нас совсем мало.

Фрост не стал слушать его разумные доводы, а продолжил пробираться по узкому проходу.

Вскоре король оказался за завалом в длинном коридоре с высоким потолком. Здесь было темно, что было очень странным: обычно добывающие шахты освещали магические шары, летающие в воздухе.

– Приготовьте факелы и идите сюда! – прокричал Фрост капитану.

Через какое-то время свады с многочисленными факела-

ми двинулись за своим повелителем вглубь пещеры. Многие догадывались, что идут на смерть, но так пожелал их господин.

Шахта была огромной. Работающие здесь рабы изрядно постарались, прорыв множество соединяющихся между собой туннелей.

Имперские воины, держа оружие наготове, пытались идти как можно тише, но звук лязгающего металла эхом раздавался по длинным коридорам, оповещая обитателей пещеры о незваных гостях. Королю такое положение дел не нравилось, но приходилось с этим мириться.

Пройдя довольно значительное расстояние, имперские войска не встретили ничего подозрительного на своем пути. Кругом только каменные стены, кромешная тьма и пугающая тишина. Фросту уже казалось, что рев ему померещился; или это был не рев вовсе, а что-то другое.

Вдруг в конце колонны раздался крик. Солдаты остановились и обернулись на шум.

– Что случилось? – встревожено спросил Фрост, пробираясь в задние ряды.

– Я не знаю, повелитель, – ответил свад. – Позади меня шел воин, но вдруг он исчез, как будто испарился.

– Как исчез? Куда?

– Я не знаю. Говорю, все произошло так быстро.

На другом конце остановившейся колонны опять раздался крик и снова все затихло.

– Да что тут происходит?! – закричал Фрост, а затем командовал. – Встать в круг, приготовить стрелы.

Отряд свадов принял форму ошетилившегося ежа, окружив своего короля.

Вдруг на голову Фроста что-то капнуло. Он машинально смахнул теплую жидкость со лба и посмотрел на руку. Это была кровь.

Едва он поднял голову, как вслед за каплей на него полетело человеческое тело, и он чудом успел отскочить в сторону.

– Осветить верх! – закричал Фрост, поднимаясь с земли. Моментально ввысь поднялось огромное количество горящих стрел, открыв то, что скрывалось под сводом пещеры. Это была огромная летучая мышь с человеческими руками, парившая в воздухе.

– Одна половина освещает потолок, другая стреляет по этой твари, – командовал король.

В обнаруженного врага полетела сотня стрел, но чудовище проворно стало отбивать их своими гигантскими крыльями. Мало того, отскакивая, стрелы летели обратно в воинов. Хвала богам, что броня свадов тоже была крепка и помогала избежать жертв.

После небольшой такой перестрелки монстру, по-видимому, это надоело и он, спикировав, схватил одного из воинов и с силой швырнул его в кучку солдат, посшибав их, словно кегли. Так повторилось несколько раз. Против подобных

атак имперские войска были бессильны, но обстрел не прекращали, хотя их ряды редели.

Фрост периодически кричал на солдат, пытаясь повернуть битву в свою пользу. Его заметила летучая мышь и атаковала, совершив очередное пике. Король успел отскочить, одновременно полоснув своим волшебным мечом по ноге крылатого чудовища. Монстр громко заревел от боли. Его вопль отразился колоссальным эхом и с потолка пещеры посыпались огромные камни.

– Капитан, живо уводите отсюда солдат! Сейчас здесь все рухнет! – заорал Фрост.

– Есть, повелитель.

Офицер скомандовал отступление и, показывая пример, первым бросился к выходу. За ним потянулись оставшиеся в живых свады. Разъяренное животное, увидев бегущих людей, молнией кинулось за ними, стараясь не дать им уйти. Его когти стали впиваться в спины отступающих и разрывать их на части.

При очередном такой атаке, Фрост прыгнул на летучую мышь и сумел ухватиться за ее шею. Чудовище сразу же поднялось с ним вверх, пытаясь сбросить неожиданного наездника. Король держался крепко. Мало того, ему удалось воткнуть меч в тело монстра. Новый рев огласил шахту и усилил камнепад. К счастью, ни один из падающих камней не попал в мужчину. Но это была временная удача: чудовище продолжало носиться под крошащимся потолком, пытаясь

сбросить Фроста.

Новый удар мечом заставил летучую тварь врезаться в стену, отчего та не выдержала, и король вместе с монстром провалился в проделанную ими дыру. В этот момент потолок окончательно рухнул, погребая под собой тех, кто не успел выбраться из пещеры.

Глава шестая

Демферопес

Когда Колумб подошел к берегам Антильских островов, он, может быть, верил тому, что достиг Японии, но еще больше – тому, что нашел земной рай.

Клод Леви-Строс

И снова дальняя дорога. Снова бесконечная степная равнина, безжалостные жара днем и холод ночью. Оставшимся в живых повстанцам опять приходилось испытывать все лишения эпохи Мрачных Перемен, чтобы добраться до очередного убежища. Но последнего ли? Никто не знал.

– Сколько еще это будет продолжаться? – тяжело вздохнул Вахур, глядя на свою стершуюся обувь. – Как же я устал. О, боги!

Талес, шедший неподалеку, услышал слова бывшего вождя Устутской колонии. Они не были обращены к кому-то конкретно и уж точно никого не винили в происходящем, но лидера повстанцев эти слова тем не менее очень больно задели. Мужчина был невероятно зол на самого себя и каждый вздох разочарования шагающих рядом людей воспринимал непосредственно в свой адрес. Ему было сложно свыкнуться с мыслью, что повстанцы так быстро и бесславно проиграли

эту войну. Он хотел очистить мир от гнета императора, а в итоге только накликать беду на себя и остальных.

– Дрол, далеко еще до Демферопеса?! – вдруг сердито спросил Талес.

– Пока Файянар не приведет нас на место.

– А когда это будет?!

– Я не знаю, Талес. Нужно верить и продолжать идти дальше.

– Так спроси об этом божественную птицу!

– Ты смеешься надо мной? Я не могу этого сделать! Я не колдун!

– Но ты же вызвал каким-то образом Файянара!

– Потому что я верю в богов и чту их, в отличие от некоторых!

– А толку-то от этого! Они не защитили ни тебя, ни меня, и позволили разгромить нас!

– А Файянар? Это разве не доказательство их милости?

– А что Файянар?! – распалялся Талес все больше. – Мы идем уже третью неделю в неизвестном направлении за странной огненной птицей, якобы посланником бога Вироласа. А может она и не божественная вовсе! Может эта птица специально была создана императором и ведет нас вовсе не в убежище, а в очередную ловушку!

– Как ты можешь такое говорить! Боги разгневаются! – возмутился Дрол.

– И что с того! Разве меня нужно наказывать?! Сунраз по-

работил всю землю, наслал эпоху Мрачных Перемен и возомнил себя богом! За эти ужасные преступления высшие силы его почему-то не трогают! А меня, конечно же, ждет гнев богов за то, что я позволил себе их оскорблять! Где же справедливость?!

– Талес, прекрати! – грозно проговорил бывший вождь Заманской колонии. – Не испытывай их терпение. Оно не безгранично.

– Я всего лишь волнуюсь за своих людей! Что тут такого?! Их и так осталось немного! А ты, Дрол, после смерти Нары явно помешался, если так беззаветно уповаешь на своих богов!

Бывший вождь Заманской колонии не успел ответить. Их перепалку остановил окрик Сараби. И, видимо, вовремя. Талес задел Дрола за живое, упомянув его погибшую жену. Могла завязаться драка, которая точно закончилась бы кровью. И все из-за злости, переполнявшей не только лидера повстанцев.

– Талес, успокойся, – проговорила Сараби, положив руку на плечо названного брата. – Дрол прав. Сейчас как никогда мы зависим от милости богов. Представь, что они разгневаются на тебя и заберут свой дар – Файянара. Что мы будем делать тогда? Ты об этом подумал? Мы останемся одни в незнакомых землях. Тогда мы точно погибнем. Кроме того, хватит срывать свою злость. Побереги силы. Возможно, скоро они нам понадобятся.

Неожиданно Файянар, словно услышав непочтительный в отношении богов разговор, издал протяжный крик и исчез, оставив людей в недоумении.

– Ну вот, кажется боги разгневались, – испугался Дрол. – И что теперь будем делать?

Люди молчали. Талес виновато опустил глаза. Он снова накликал беду. Они находись посреди бескрайней степи. Куда идти теперь – было не ясно.

Неожиданно прямо перед ними появился огромный лес. Таких деревьев никто никогда не видел: колоссальных размеров стволы с толстыми ветками. А главное, на них были зеленые листья. Ни желтые, ни красные, ни черные. А именно зеленые. Такими, какими они и должны были быть на самом деле.

– Не может быть! Демферопес! – воскликнул Талес. – Он и правда существует! Хвала богам!

Все, без исключения, сели на землю и вознесли молитву. Вероятно, таких искренних слов благодарности высшим силам никто никогда не говорил. Мало кто верил, что волшебный лес – не сказка. И вот он перед глазами.

Когда молитвы были произнесены, люди не без страха подошли к лесу. Если Демферопес существовал, значит деревья, охранявшие его, были живые.

Так и оказалось. Как только повстанцы приблизились, деревья, стоявшие сплошной стеной, расступились в стороны и образовали тропинку. Люди осторожным шагом направи-

лись по ней вглубь леса.

Красный шел позади повстанцев, как всегда охраняя их от какой-либо опасности. Но как только каменный воин достиг черты степь-Демферопес, одна из огромных веток ударила его, отбросив при этом в сторону.

Люди в недоумении остановились и взглянули назад. Деревья волшебного леса ожили: на стволах появились глаза, ветки превратились в руки, корни – в ноги.

– Уходи! – грозно проговорило одно из них, обращаясь к поднимающемуся с песчаной земли Редгону. – Таким как ты здесь не место!

– Нет, пропустите его! Он с нами! Он хороший! – выбежал вперед Вахур. – Он несколько раз спасал нас! Он нам нужен! Он друг моего сына!

Дерево сурово поглядело на отца Дэрэка огромными желтыми глазами.

– Человек, – начало оно, – богиня Алатея предупредила нас о вашем приходе, но она ничего не говорила об этом странном существе. Может быть, он и друг вам, но это не значит, что он верный подданный нашей госпожи. Кроме того, от него веет злом, и мы не должны пропустить его. Прикажи ему убираться отсюда, или мы убьем его.

Вахур печально взглянул на Красного, не зная, что делать.

– Ничего, – успокоил мужчину каменный воин. – Пусть будет так, как они хотят. Значит, на то воля богов. Свой долг перед вами я выполнил: довел, наконец-то, до убежища, где

император больше не сможет никому причинить вреда. Теперь я могу не волноваться за вас и спокойно заняться выяснением своего происхождения. Скала Рока ждет меня, и я отправлюсь туда. Потом я вернусь к обещанию, которое дал Дэреку. Я убью императора! Можешь не сомневаться. Так что будет лучше, если вы забудете про войну и заживете мирной спокойной жизнью. Скоро все образумится, и я буду больше не нужен. Прощай, Вахур. Я был рад нашему знакомству. Надеюсь, когда-нибудь мы еще свидимся.

С последними словами Редгон резко развернулся и побежал прочь от волшебного леса. Стражники Демферопеса, видя, что угроза пропала, снова приняли вид неподвижных деревьев. Люди, постояв немного в растерянности от произошедшего, пошли дальше в лес. И только Вахур не двигался. Он с чувством невыносимой скорби глядел в сторону убежавшего каменного воина, понимая, что вместе с ним исчезло последнее воспоминание о Дэреке. Сколько всего они пережили вместе! Сколько дней провели в скитаниях по суровой земле! И вот все закончилось! В один миг! Сложно было поверить, что они, наконец, дома, где им ничего не угрожает.

– Вахур, пойдем, – взяла его за руку Сараби. – У нас еще много дел. Пойдем.

Мужчина нехотя повиновался и тронулся вслед за остальными. Нависающие над ними деревья больше не двигались, спокойно давая людям идти вперед.

Через несколько сот метров деревья-стражники закон-

чились. Перед удивленными увиденным людьми предстала картина утраченного прошлого. Они стояли на опушке леса. Настоящего леса! Здесь, над благоухающей потрясающими ароматами растительностью, порхали разноцветные бабочки, трещали стрекозы и крутилась многочисленная мошкара. В нос сразу же ударил опьяняющий запах свежести, а в ушах зазвенело веселое щебетание птиц. Многие, почувствовав долгожданную негу, опустились на зеленый сохранивший следы утренней влаги ковер и стали с трепетом трогать лепесточки забытых растений. Некоторым попадались маленькие красные ягоды, название которых мало кто помнил.

Сараби, не являющаяся исключением, тоже поддалась всеобщему искушению. Она сорвала тонкий полый стебелек, заканчивающийся белым пушистым шариком и легонько на него дунула. Белоснежный купол одуванчика тотчас распался на многочисленные парашютики. Их подхватил ветер, и они полетели над опушкой, а королева воинов с улыбкой наблюдала за ними.

Вахур в это время, не веря своим глазам, прикоснулся к белой пересеченной черными полосками коре дерева и провел по ее шероховатой поверхности своей ладонью.

– Не может быть! Береза?! – ошеломленно пробормотал он.

Тут его взгляд упал на причудливое растение, прячущееся среди тоненьких листиков у основания дерева. Оно име-

ло белую с продольными темными чешуйками ножку, книзу слегка утолщенную и темно-серую округлую шляпку.

Вахур опустилсЯ на корточки и, убрав прикрывающий шляпку треугольной формы засохший листок, осмотрел гриб. Это был подберезовик.

– Удивительно, – проговорил Вахур и, сильно ударив себя по шее, оставив при этом кровавое пятнышко от убитого комара, рассмеялся. – Это уж точно.

Повстанцы, опьяненные новыми чувствами, с трудом поднялись с земли. Нужно было двигаться дальше. Все это прекрасно понимали. Но выполнить данную задачу оказалось не так уж и просто. С каждым шагом люди все больше поражались увиденному. Давно забытые растения, деревья, насекомые, птицы и животные то и дело заставляли останавливаться. Радости не было предела. Это был рай! Без сомнений!

Сюрпризы на этом не заканчивались. Вскоре до идущих людей стала доноситься приятная музыка. Музыка, созданная человеком! Постепенно она становилась все громче и отчетливее.

Повстанцы вышли из леса и очутились в большой зеленой долине, посередине которой находилось озеро. Около последнего стоял поселок. Остальное пространство занимали обширные поля и луга, на которых пасся скот. Людей не было видно. Видимо, все находились в поселении, о чем свидетельствовала доносившая оттуда музыка.

Наши путники направились туда. Вскоре к музыке при-

соединились веселые человеческие голоса, горлающие какую-то песню.

Показались первые деревянные дома. Их внутренняя обстановка поражала. Такого богатого убранства не было даже у вождей колоний во внешнем мире.

– Они ни в чем здесь не нуждаются, – пробормотал Талес, осматривая ткацкий станок, распложенный в углу одного из домов. – Идемте познакомимся с этими счастливыми.

Повстанцы направились дальше, на звук музыки. Вскоре они оказались на зеленой поляне, окруженной со всех сторон домами. В центре находилось большое количество столов, ломившихся от всевозможных угощений. Около них пели и танцевали люди в праздничных нарядах.

Самым первым, на что устремились взгляды пришедших повстанцев, стала еда. Давно не видели наши путники таких изысканных кушаний. У них сразу потекли слюнки и началось бурное урчание в животах. Потом их поразили перекошенные от вина лица местных жителей. Вероятно, они ничего не боялись, коли позволяли себе так напиваться.

Неожиданно музыканты заметили вновь прибывших и замолчали. Веселившиеся люди сначала вопросительно взглянули на них, но потом тоже заметили гостей. Все замерли, глядя друг на друга.

– Кажется, нам здесь не рады, – проговорила Сараби и машинально потянулась за катанами. Но случилось неожиданное.

Жители Демферопеса с радостными криками: «Новенькие! Новенькие!» бросились на шеи незваных гостей и принялись их целовать и обнимать, словно старых знакомых.

– Какими судьбами?

– Кто вы?

– Что происходит снаружи?

– Что нового?

– Сунраз умер? – сыпались со всех сторон вопросы, на которые путники едва успевали отвечать, поскольку за ними следовали другие.

Очень быстро люди переместились за столы, за которыми гостей принялись потчевать вкуснейшими угощениями. Вновь заиграла музыка. Местные жители пустились в пляс, увлекая за собой новеньких. Те упрямылись, ссылаясь на усталость после трудного перехода. И только Микаэль не заставил себя упрашивать. Он взял в руки любимую лютню, с которой никогда не расставался, и присоединился к музыкантам, поражая их своим мастерством.

– Давно к нам никто не приходил, – обратился к Вахуру подсевший рядом мужчина. – Мы уже и забывать стали, что существует другой мир.

Бывший вождь Устутской колонии внимательно взглянул на своего нового собеседника. Небольшого роста упитанный мужчина с добродушным лицом. Впрочем, здесь было много людей подобных ему. Это с одной стороны очень радовало Вахура, а с другой – невероятно огорчало. Люди из внешнего

мира страдают от голода и больше похожи на ходячих мертвецов, а жители божественного тайника Алатеи жируют, в прямом смысле этого слова.

– Вы не выходите наружу? – спросил бывший вождь Устутской колонии.

– А зачем? У нас здесь есть все необходимое для жизни. Мы ни в чем не нуждаемся. Боги к нам милостивы. Руки, чтобы добывать пищу у нас есть. Кстати, я Акасий. А тебя как звать?

– Вахур.

– Будем знакомы. А кто эта очаровательная спутница в странной маске? – поинтересовался мужчина, указывая на королеву воинов, сидящую поодаль от них.

– Это Сараби.

– Красивое имя. А у нее есть муж?

– Почти, – недовольно заметил Вахур.

– Не ты ли этот счастливчик? – съязвил Акасий, уловив перемену в лице бывшего вождя Устутской колонии.

– Может и я, – огрызнулся Вахур. – Не будем об этом.

– Да ты не сердись на меня, – улыбнулся Акасий. – Просто необходимо сразу все расставить по своим местам, чтобы потом не было проблем. С браками у нас здесь не очень, поскольку новые люди приходят не часто.

– Сколько вас здесь? – перешел к вопросам Вахур.

– Около тысячи человек.

– Я не заметил у вас оружия, а также воинов. Вы ничего

не боитесь?

– А зачем они нам? Мы живем под охраной божественных деревьев. Нам ничего не угрожает.

– А как же Сунраз?

– А что Сунраз? Ему здесь нас не достать. Пусть только попробует сюда сунуться. Деревья-великаны вмиг ему все кости переломают. Да и не найдет он нас никогда. Всемило-стивая богиня Алатея позаботится об этом. Для многих Дем-феропес всего лишь сказка.

– Но разве вы не хотите вернуться в настоящий мир? Там сейчас набирает силы повстанческое движение, борющееся за свою свободу.

– Нас не интересуют заботы внешнего мира. Мы прекрасно живем здесь. Больше нам ничего не нужно.

Такой ответ озадачил Вахура, но он решил пока не думать об этом и сменил тему.

– А у вас каждый день такие праздники?

– Нет, конечно. Сегодня свадьба. Вот мы и устроили себе выходной. А так весь день проводим за работой. Впрочем, как и люди во внешнем мире, только налоги платить не надо, – улыбнулся Акасий.

– А кто у вас здесь главный?

– Главного нет. Есть управляющий. Его выбирают каждый год из наиболее уважаемых жителей. Он занимается теми, кто приходит в тайник Алатеи из внешнего мира. Управляющий дает новеньким дома, работу, объясняет правила по-

ведения в Демферопесе. Также он следит за порядком в поселении и занимается решением спорных вопросов.

– И кто этот управляющий сейчас?

– Он сидит прямо перед тобой, – с гордым видом ответил Акасий. – Добро пожаловать в Демферопес. Теперь ты и твои друзья – его жители. Так распорядилась Алатея.

Глава седьмая

Новый Фрост

Даже если заговор составляется иногда людьми умными, осуществляется он всегда кровожадным зверьем.

Антуан де Ривароль

Люкус влетел в покои принцессы, с грохотом закрыв за собой дверь. Вечно сдержанный в проявлении чувств и эмоций, он на этот раз не мог побороть себя. Охватившее его волнение сотрясало тело нервной дрожью. Грудь бугром вздымалась под костюмом, словно хотела выскочить наружу. Глаза ярко горели.

– Кинелла, милая, ты слышала радостную весть? – с трудом выдохнул Люкус, боясь перейти на крик. – Кажется, твой возлюбленный брат, этот мерзавец в царском обличии отправился в мир иной кормить демонов! Первый только что сообщил императору о возможной гибели Фроста в Марьявинской пещере. Теперь путь свободен. Можно приниматься за Сунраза, и в скором времени трон будет наш. Ты рада?

Кинелла, спокойно расчесывающая волосы около зеркала, даже не обернулась на ликующего мужчину. Вместо этого она укоризненно ответила:

– Люкус, дорогой, ты вроде не похож на глупца. Зачем же

своими криками ты даешь знать о твоём отношении к королю каждому в этом замке? Ты хочешь отправиться в царство Вечности вслед за моим братцем? Если продолжишь в том же духе, то, боюсь, так и будет. У отца везде есть уши, а ты ведешь себя просто безрассудно. Мне печально видеть такую неосмотрительность.

– Прости, я спешил обрадовать тебя и не подумал об этом, – стал оправдываться Люкус, понижая голос до шепота. – Но, Кинелла, дорогая, перестань, пожалуйста, лукавить. Уж я-то тебя хорошо знаю. Как никто другой. Ты ведешь себя так потому, что уже обо всем знаешь. Иначе бы на мои слова ты отреагировала совершенно по-другому.

Кинелла обернулась к своему сердечному избраннику. И словно в подтверждении догадки Люкуса, ее губы расплылись в довольной улыбке:

– Естественно, мой дорогой. Я уже все знаю.

– Но откуда? Об этом сообщили только сейчас, в приемном зале? – озадаченно проговорил Люкус, подходя к принцессе сзади и обнимая ее за талию. – Ты сегодня просто прекрасна.

– Спасибо, любимый, – снова улыбнулась Кинелла, но уже от другого удовольствия. – У меня тоже есть свои уши, о которых император даже не подозревает.

– Покажешь их мне, – проговорил Люкус, целуя шею женщины.

– Всему свое время, – загадочно ответила принцесса, при-

нимая ласки любимого. – Как отреагировал мой отец на печальное известие?

– О! Ты бы видела его лицо. Это неопишимо. Он чуть не плакал. Затем резко вскочил и приказал поспешно собирать войска. Сейчас он, наверное, уже выезжает из замка. Он надеется найти Фроста живым под завалом.

– Кого из генералов он взял?

– Практически всех, только Гримус остался для охраны королевы и еще несколько во внешней части замка.

– А Первый здесь?

– Да. Этот проныра повсюду. Пока он жив, нам будет сложно убить императора.

– Ничего, мы что-нибудь придумаем.

– М-м-м, забыл сказать. Представляешь, этот черный каменный воин, Блэкхарт, видимо, почувствовал, что с Фростом случилось неладное. Еще до сообщения Первого, он, никого не поставив в известность, отбыл в неизвестном направлении. Вероятно, Блэкхарт отправился на его поиски. Видимо, у них с твоим братом какая-то связь. С ним тоже будут большие проблемы.

Люкус продолжал ласкать губами шею Кинеллы, но последняя уже не реагировала. Уставившись на свое отражение в зеркале, она о чем-то напряженно размышляла. Об этом свидетельствовал ее нахмуренный лоб.

– Что-то не так? – спросил мужчина, остановившись.

– Есть одна мысль, но мне нужна твоя помощь, – обернув-

шись, проговорила Кинелла. – Ты же не откажешь мне?

– Я твой верный слуга. Что нужно делать?

– Ничего особенного, – улыбнулась принцесса. – Сегодня вечером ты должен найти Рогена и выпить с ним напиток, который я сейчас приготовлю, а затем под каким-нибудь предлогом увести генерала Гримуса от дверей в покои Алоизы.

Алоиза сидела на постели в своей опочивальне, поджав под себя ноги. Горькие слезы ежесекундно падали из ее покрасневших глаз на помятое платье и кончики растрепанных волос. Печальное известие о возможной кончине Фроста окончательно добило ее пошатнувшуюся нервную систему. Хотя после смерти Эрика она и делала вид, что ненавидит мужа, но в глубине души понимала, что жизнь без него для нее не имеет никакого смысла. Фрост, несмотря на грубый нрав и жестокосердечную душу, полюбился Алоизе. И причина того была весьма банальна. Фрост действительно никогда не обманывал ее и Эрика. Он никогда при них не притворялся, а был всегда самым собой: любящим верным мужем и отцом. И сейчас «белая» королева Алакастии жалела только об одном. Она не успела выразить свою любовь. Не успела сказать заветные слова, которые Фрост мечтал услышать. И теперь он ушел на тот свет, считая себя покинутым всеми, даже горячо любимой женой.

Внезапно рыдания бедной женщины прервали несколько сильных ударов в дверь. Алоиза, наказавшая сообщать генералу Гримусу обо всех известиях о муже, резко вскочила с кровати и принялась быстро приводить себя в должный порядок. Но она не успела этого сделать – дверь широко распахнулась, и на пороге появился Роген.

– Ах, это вы Роген! – немного обескуражено воскликнула Алоиза. – Вы меня напугали. Что-то стало известно о Фросте?

– Да.

– Что? Не томите, пожалуйста. Я вынесу любую правду.

– Король умер!

– Это точно? Нашли его тело? – еле держась на ногах и бледнея, произнесла Алоиза слабеющим голосом.

Роген утвердительно кивнул головой и шатающейся походкой ввалился в комнату. Сквозь пелену нахлынувших слез Алоиза не заметила этих неловких движений, но вежливо попросила мужчину удалиться, чтобы остаться наедине со своим горем.

– Зачем же мне уходить? – заплетающимся языком проговорил Роген. – Теперь тебе нужен настоящий мужик, и им буду я.

Алоиза удивленно на него взглянула и только сейчас заметила в каком состоянии был силач.

– Вы пьяны! Уходите немедленно или я позову охрану!

– Немного! А охрану, давай, зови. Тебя все равно никто

не услышит. Не в этот раз.

– Генерал Гримус! – выкрикнула Алоиза.

Верный телохранитель королевы, постоянно дежуривший около ее двери, не появился.

– Генерал Гримус, на помощь!

И снова тишина.

– Первый, Талана, кто-нибудь! – закричала королева, предчувствуя недоброе.

Никто не отзывался. Коридор был пуст, или Алоизу просто не хотели слышать.

– Вот видишь, мразь. Мы с тобой здесь вдвоем, и теперь ты мне за все ответишь, – проговорил Роген и, шатаясь, направился к женщине. – Из-за тебя прекратились ночи удовольствий, мы больше не смотрим на обнаженных танцовщиц, не устраиваем кровавых представлений и пышных пиров. Вашему Величеству, видите ли, на это унижительно смотреть! Как может ребенок королевы воспитываться в таких условиях! Это же низко и гнусно! Но почему-то до тебя так никто не считал. Наоборот, все были довольны. А Фрост тем более. Но появилась ты со своим маленьким ублюдком и все закончилось в один миг. Все ради одной рабыни и ее питомца. Ты сделала из Фроста тряпку, а нашу жизнь – скучной и тошной. Но сама ты красивая баба и я собираюсь испробовать тебя, возместить весь ущерб, который ты нам причинила.

– Роген, пожалуйста, опомнитесь. Вы пьяны и вам нужно

выспаться. Завтра вы будете жалеть о содеянном, – умоляла Алоиза, отступая к кровати, рыдая и трясясь от страха.

Громила схватил женщину за волосы и с силой швырнул на постель.

– Ну что же ты?! Давай, раздевайся! Сейчас ты испытаешь настоящего мужчину, – склонился он над Алоизой, пытаясь разорвать на ней одежду.

Королева, в свою очередь, не собиралась так легко сдаваться. Она пробовала вырваться снова и снова, хлестала насильника по щекам, царапалась, кусалась, но все было безрезультатно. Беззащитной женщине не тягаться с огромным самцом, знающим чего он хочет.

В очередной попытке выскользнуть, Алоиза оставила на щеке негодяя две глубокие царапины, из которых выступила кровь.

– Я вижу, игра будет веселой, – улыбнулся Роген, смотря на окровавленную ладонь. – Люблю упрямых.

– Фрост тебе этого не простит, подлец! – крикнула Алоиза.

– Фроста больше нет, мразь! Теперь я твой господин! – взревел громила и, схватив женщину одной рукой за горло, другой сорвал с нее платье.

Отчаянный крик прозвучал по всему замку. Его нельзя было не услышать, но в покоях королевы Алакастии все равно никто не появился. Это было очень странно. Первый – глаза и уши императора – находился в замке. Он должен был

услышать крики Алоизы.

Роген, продолжая сжимать горло женщины, быстро спустил штаны. Хватка громилы была настолько сильной, что Алоиза уже не кричала, а только хрипела из-под ложившегося на нее мужчины. Слезы снова заполнили ее глаза. Куда же она попала? Какое же гнездо мерзости этот Рогвэл!

Неожиданно чья-то сильная рука опустилась на плечо Рогена и отбросила его к двери, словно пушинку.

Шокированная Алоиза смотрела на своего спасителя и не могла поверить глазам. Этого просто не могло быть! Это было невозможно! Тем не менее перед обнаженной женщиной возвышался, словно сошедший с небес бог, целый и невредимый Фрост.

– Фрост? Фрост? Это и правда ты? Мне это не снится? – залепетала Алоиза и вдруг, вскочив, бросилась в надежные объятия мужа, забыв от радости о своей наготе.

– Фрост, дорогой! Ты жив! Жив! Я знала, знала, что ты меня не оставишь! – голосила она, обнимая и целуя мужа.

– Ну что ты, что ты, любимая. Успокойся, – с трудом сдерживал ласки жены ошеломленный Фрост.

Позади раздался шорох. Король резко обернулся в сторону поднимающегося с пола Рогена и, заслонив жену спиной, приказал ей:

– Милая, оденься.

Алоиза побежала к шкафу. И именно в этот момент случилось то, чего никто не мог бы ожидать от «белой» короле-

вы Алакастии. Видимо, условия, в которых она находилась, все-таки сломали ее и подчинили себе. Доброе сердце, которым она успела прославиться, закрылось, оставив место назревшей в душе злобе.

– Он хотел меня изнасиловать! Убей его! – сквозь зубы процедила Алоиза, одеваясь.

Роген медленно поднялся с пола и замотал головой, словно пробуждаясь ото сна:

– Что это было? Где я?

Затем посмотрел в сторону Фроста и обомлел.

– Ты! Ты выжил! Это хорошо.

– Рано же ты меня похоронил!

– Друг, ты о чем? – непонимающе проговорил силач, потирая ушибленную голову.

– Друг? – воскликнул Фрост. – Да как у тебя язык повернулся говорить о дружбе после того, что ты хотел сделать. Ты пытался изнасиловать мою жену!

– Я?! – удивился Роген. – Не может быть! Я бы никогда ее не обидел!..

Неожиданно по его телу пробежала судорога, а потом мужчина принял причудливую для человека позу: его плечи и локти поднялись, а голова наоборот опустилась на грудь.

Если бы Фрост хорошо знал магию, то он бы понял, что Рогеном кто-то манипулирует. Но короля настолько обуревала ярость, что он думал только о наказании за попытку изнасилования его жены.

Громила понесся на своего друга. Последний спокойно стоял и ждал его приближения.

Поравнявшись с Фростом, Роген занес правую руку для удара, но король остановил ее, а затем вывернул:

– Ты переоцениваешь свои силенки.

– Но как?! – заревел от боли громила. – Я сильнее тебя!

Словно желая подтвердить свои слова, он занес для удара левую руку, но Фрост проделал с ней то же самое, что и с правой. Вслед за этим король, продолжая держать вывернутые руки силача, ударил ногой в его грудь. Роген закричал – его руки оказались вывихнуты.

– Любимая? – многозначительно посмотрел Фрост на Алоизу. Та только презрительно кивнула головой и отвернулась.

На лице повелителя Алакастии расплылась довольная улыбка. Его действия одобряет жена. Это замечательно.

Король ударил ногой по подколенным чашечкам Рогена, чем заставив его упасть на колени. Затем вытянул в сторону руку. В ней как обычно появилось его оружие, но это не был волшебный меч Фроста. Новый клинок представлял собой подобие выкованного из металла дракона: рукоятью было его тело, а лезвием – выпускаемое им пламя. Король занес грозное оружие над стоящим на коленях Рогеном.

Неожиданно магия, контролировавшая силача, пропала.

– Что это было? Где я? – удивленно воскликнул он. – Фрост?! Что ты делаешь?!

Король, не слушая вопли ничего непонимающего громады, воткнул ему в голову свой клинок. Тело Рогена моментально воспламенилось, и уже через секунду от него остался только пепел.

В ту же секунду в комнату влетели генерал Гримус и Первый.

– Госпожа, вы кричали?! Что случилось?! – голосили они в один голос и вдруг встали, как вкопанные. – Повелитель?!

Фрост не ответил. Его обуревала ярость. Его жена звала на помощь давным-давно, а эти подонки появились только сейчас. Короля не интересовало, почему так случилось – он хотел их наказать.

Мужчина сделал угрожающий шаг в их сторону и в этот момент снова случилось непредвиденное: тело короля покрыли черные доспехи, а голову украсил рогатый шлем. Новая броня искрилась темно-синей энергией, да так сильно, что присутствующим в комнате пришлось зажмурить глаза.

– Где вы были, когда кричала моя жена?! – заорал Фрост и направился в сторону воинов.

Неизвестно, что случилось бы дальше, не вмешайся Алоиза.

– Оставь их, пожалуйста, милый, – ласково обратилась она к мужу, встав перед ним. – Убери оружие, ты пугаешь меня.

Ее слова подействовали, и король принял человеческий облик. Девушка сразу же обняла его и поцеловала, тем самым давая понять, что двум воинам здесь не место. Те тот-

час удалились.

– Я так соскучилась, – прошептала Алоиза, отстраняясь от губ мужа и глядя ему в глаза. – Я думала, ты меня покинул навсегда. Больше никогда так не делай. Хорошо?

– Да, любимая, – взволнованно ответил мужчина, радуясь тому, что девушка его все-таки простила. – Теперь я всегда буду с тобой. Обещаю.

Королева погладила короля по щеке.

– Ты изменился. Что с тобой случилось?

Фрост неестественно улыбнулся, что очень не понравилось Алоизе, но виду она не подала.

– Это все меч. Мой новый меч! Оружие богов!

– Расскажешь?

– Конечно.

Влюбленные, взявшись за руки, присели на диван, и король начал свою историю:

«Когда начался обвал, мы с крылатой тварью провалились в находившуюся рядом пещеру. Там, к моему удивлению, было очень светло. От стен исходило непонятное желтое сияние, а на каменном полу лежало большое количество человеческих трупов. Очевидно, монстр жил там. И когда землекопы наткнулись на его дом, то он перебил их всех. Люди Марьявинского поселения попытались завалить пещеру, чтобы отгородиться от неожиданной напасти, но не успели. Чудовище вылетело наружу и разметало все вокруг. Когда я провалился в его обитель, монстру все-таки удалось сбро-

сить меня со спины. Затем начались его стремительные атаки. Я отбивался как мог. Вскоре моя волшебная мантия порвалась от его когтей, что было очень странно. Отец создал ее для моей защиты. Она выдерживала сильнейшие удары оружия, а тут подвела. Но крайней степенью моего изумления было то, что крылатая тварь сумела сломать мой меч. Чудовище воспользовалось моим замешательством и, нанеся сильный удар, отбросило меня в стену. Последняя обрушилась. На меня посыпались камни. Один из них, очень крупный, придавил мне ногу. Я уже не мог подняться, несмотря на все мои усилия. Крылатая тварь, увидев мое безвыходное положение, перестала летать и, встав на ноги, направилась ко мне. Я понимал, что это конец, но моя рука инстинктивно шарила среди камней в поисках возможного оружия и наткнулась на что-то металлическое. Я с силой рванул его на себя, и в моей руке оказался меч, от которого и исходило желтое сияние. Откуда он там оказался, я не знаю, но, вероятно, его сделали или очень могущественные маги, или сами боги. Как только я сжал новое оружие, мои раны моментально зажили, а тело покрыли черные доспехи, придавшие мне сверхъестественную силу. Я поднялся с земли, отбросив придавивший мою ногу камень, словно пушинку, и схватил одной рукой монстра за горло. Он стал царапать меня и бешено махать крыльями, пытаясь вырваться, но его когти были теперь мне ни о чем. Кроме того, ему даже не удавалось поднять меня в воздух. Просто удивительно! Затем я про-

ткнул мечом чудовище. Оно моментально воспламенилось и исчезло, оставив после себя кучку пепла. Но на этом чудеса не закончились. Мое сломанное оружие поднялось в воздух и слилось воедино с новым мечом. И теперь я могу призывать не только его, но и доспехи, которые куда прочнее моей старой мантии, которая, кстати, тоже восстановилась, как ты сейчас видишь, любимая. А на месте, где торчал меч, я нашел небольшой туннель, ведущий на вершину горы, в которой находилась Марьявинская пещера. Забавно, но у меня сложилось впечатление, что оружие упало с неба, проделав при этом длинный проход, по которому я и выбрался».

Алоиза положила свою голову на плечо мужа и проговорила:

– Я так рада, что ты жив. Когда мне сообщили о твоей возможной гибели, я вдруг поняла, что ты мне дорог так же, как был дорог Эрик. Я люблю тебя, Фрост. Люблю безумно. Прости, что я оскорбила тебя тогда. Я сожалею об этом.

– Не извиняйся. Я тоже тебя безумно люблю.

Он попытался поцеловать жену, но она неожиданно вскрикнула и схватилась за живот.

– Милая, что с тобой? Первый! – закричал Фрост в панике.

– Уйди! – сурово приказала «белая» королева моментально появившемуся легрину.

Последний так и сделал.

– Это сейчас пройдет. Не беспокойся.

– Ты больна? Я попрошу отца осмотреть тебя, – не уни-
мался муж.

– Только не императору! – испугалась девушка. – Слы-
шишь, Фрост! Обещай мне, что ничего не скажешь своему
отцу! Обещай!

– Хорошо, хорошо. Но что случилось?

– Случилось нечто прекрасное, – пробормотала Алоиза,
улыбаясь. – Маленький у нас будет.

Король изумленно уставился на жену, а затем, крепко ее
обняв, принялся страстно целовать.

– Подожди! – королева резко отстранилась. – Я хочу по-
просить тебя об одной вещи.

– Все, что угодно, – проговорил мужчина, пытаясь снова
обнять жену, но она не позволила.

– Фрост, я не шучу!

– Что ты хочешь? – серьезно спросил король.

– Дорогой, перед отъездом в Марьявинское поселение я
предупреждала тебя, что за время твоего отсутствия со мной
случится что-нибудь плохое. К сожалению, я оказалась пра-
ва. Если бы ты не подоспел вовремя, то со мной бы произо-
шло нечто ужасное. И это при том, что генерал Гримус дол-
жен круглосуточно охранять двери в мои покои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.